

ВЕСЬЕГОНСКІЙ УѢЗДЪ.

Чиновникъ особыхъ порученій Тверской Казенной Палаты Воронцовъ сообщаетъ, что въ смежныхъ частяхъ Вышневолоцкаго и Весьегонскаго уѣздовъ, лежащихъ по обѣ стороны р. Мологи, и особенно въ мѣстности, называемой Замоложскимъ краемъ, обращаетъ на себя вниманіе необыкновенное обиліе сопокъ. Расположены онѣ нерѣдко въ лѣсахъ и всегда на берегахъ рѣки, ручья или озера. Съ теченіемъ времени число ихъ замѣтно уменьшается, чему много спобобствуютъ весенніе разливы рѣкъ, размывающіе насыпи; мѣстные крестьяне, не только не заботящіеся о сохраненіи этихъ памятниковъ, но напротивъ пользующіеся черноземнымъ слоемъ ихъ земли для удобренія своихъ песчаныхъ полей и, наконецъ, искатели кладовъ, особенно вредящіе здѣсь тѣмъ, что прокапываютъ насыпи посрединѣ, при чемъ разрозненные бока сопки не могутъ долго держаться и рассыпаются. Обыкновенно копающіе заботятся только объ отысканіи золотыхъ и серебряныхъ монетъ, которыхъ, впрочемъ, никогда не находятъ, и не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія на другіе встрѣчаемые предметы, бросаютъ ихъ тутъ же, а человѣческія кости, изъ суевѣрія, относятъ на близъ лежащее кладбище и тамъ зарываютъ гдѣ-нибудь тайкомъ. Но это не вездѣ. Въ иныхъ мѣстахъ г. Воронцовымъ замѣчены и условія, благопріятствующія сохраненію въ цѣлости здѣшнихъ древнихъ могильниковъ. Это—отсутствіе нужды въ землѣ, занятой сосками, при малонаселенности тѣхъ мѣстъ, и уваженіе многихъ крестьянъ—по большей части корель—къ могиламъ богатырей, за которыя считаются эти сопки. По разсказу г. Воронцова, до сихъ поръ еще корелы приносятъ на сопки богатырямъ жертвы изъ холста и хлѣба, испрашивая себѣ богатства.

Преданія о богатыряхъ здѣсь перемѣшиваются нерѣдко съ представленіями о святыхъ, и крестьяне думаютъ, что въ сопкахъ похоронены угодные Богу люди. Рассказываютъ, что святые богатыри берутъ золотыя деньги, церковную утварь и одежду, со времени разоренія Руси татарами, и готовы отдать свое богатство въ собственность тому изъ православныхъ, кто этого достоинъ по своей дѣвственной жизни. Но такихъ мало—и богатыри не выдаютъ изъ могилъ богатства.

Напрасно, говорятъ крестьяне, лѣтомъ, смѣлые изъ насъ приходятъ на сопки просить у богатырей золота, напрасно пытаются разрывать сопки—золото не дается имъ, а мертвый богатырь только въ насмѣшку подсунетъ имъ въ разрытой ямѣ старый горшокъ съ угольями и пепломъ, выставитъ черный черепъ свой, откроетъ свои салазки (челюсти). Зачавкаютъ салазки, застонетъ гдѣсь, закричитъ сова, и плохо будетъ тому человѣку, который осмѣлился тревожить сонъ богатыря—умретъ скоропостижно.

По рѣкѣ Сорогожѣ, при озерѣ Сорогожскомъ и Угрюмовомъ, по замѣчанію г. Воронцова, разбросано до ста разной величины сопокъ.

Озеро Сорогожское почти все лежитъ въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ, Весьегонскому принадлежитъ только очень небольшая восточная часть его съ истокомъ р. Сорогожи, на которой расположены извѣстныя по кѣрганнымъ раскопкамъ Ушакова село Сорогожское и сельцо Бустрыгино.

1. МАСЛОВО.

При селѣ *Масловъ*—три кургана, расположенные въ разбросъ, отъ югозапада къ сѣверовостоку, въ верстѣ отъ села, на возвышенномъ, правомъ берегу р. Сорогожи; имѣютъ видъ усѣченныхъ конусовъ, основанія ихъ ничѣмъ не обложены.

Первая Ю. З. сопка въ окружности 36 саж., высотой 4 саж., верхъ небольшою площадкою, отъ второй сопки на 52 саж.

Вторая кругомъ 23 саж., высотой 2 саж., верхъ углубленъ до 1 саж., отъ третьей сопки 27 саж.

Третья—кругомъ 13 саж., высота 1 саж., верхъ углубленъ до 1 аршина. (О кург. и гор., стр. 191, по сообщ. свящ. о. Смердынскаго).

Маслово, 3109, сд. вл. при р. Сорогожѣ, 152 в. отъ Весьегонска, между Мологою и границею Вышневолоцкаго уѣзда.

2. ПОКРОВСКОЕ (МОТЫЛИ).

При дер. *Покровскомъ*, *Мотыли тожъ*, до 35 сопкъ, распредѣленныхъ группою саженьхъ въ 60 отъ деревни, на низменномъ, правомъ берегу р. Сорогожи, формы усѣченнаго конуса, съ основаніемъ ничѣмъ необложеннымъ; крайнія двѣ сопки къ западу были раскапываемы, но ничего особеннаго не найдено.

Изъ нихъ одна—большаго размѣра, имѣетъ кругомъ 43 саж., высота ея 9 саж., верхъ круглый.

Другая—средняго размѣра, къ сѣв.-востоку отъ первой, кругомъ 13 саж., высота 1½ саж., верхъ круглый.

Отъ большой сопки къ сѣверовостоку же группа изъ 12 сопкъ, кругомъ ихъ 53 саж.; высота отъ 1 арш. до 2-хъ, верхъ ихъ углубленъ вслѣдствіе раскопокъ въ 1840 г. Ушакова.

Отъ большой же сопки къ западу группа изъ 20 сопкъ, имѣющихъ кругомъ сажень до 100, высота отъ одного до двухъ и трехъ аршинъ. (О кург. и гор., стр. 190, сообщ. свящ. Смердынскаго).

По сообщенію священника о. Флоренскаго Академіи Художествъ, близъ д. Мотылей есть старинное *кладбище*.

Покровское (Мотыли), 3111, д. вл. при р. Осотенкѣ, 150 в. отъ Весьегонска, тамъ же.

3. СОРОГОЖСКОЕ, БУСТРЫГИНО (БЫСТРЫГИНО).

Мѣстный священникъ с. Сорогожскаго о. П. Смердынскій, приходъ котораго расположенъ частію въ Весьегон-

скомъ и частію въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ, описываетъ Весьегонскія группы кургановъ этого прихода слѣдующимъ образомъ ¹⁾).

При погостѣ *Сорогожскомъ* имѣются *три древнія земляныя насыпи*, называемыя въ народѣ курганами или сопками, расположенныя въ разбросъ, отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, на возвышенномъ лѣвомъ берегу р. Сорогожи; онѣ имѣютъ форму усѣченного конуса; основаніе ихъ ничѣмъ не обложено; были раскапываемы въ 1840-41-42 годахъ здѣшнимъ прихожаниномъ, Весьегонскимъ помѣщикомъ Н. Ушаковымъ; мѣстнымъ жителямъ, за давностію, неизвѣстно, что имъ было тогда найдено.

Первая сопка, начиная отъ юго-запада, имѣетъ въ окружности 29 саж., высоту 1½ саж., отстоитъ отъ второй на 30 саж., верхъ—площадкою.

Вторая—кругомъ 22 саж., высот. 3 саж., отъ третьей 23 саж., верхъ площадною.

Третья—кругомъ 24 саж., высот. 3 саж., верхъ площадною, нѣсколько углубленною.

При селѣ *Сорогожскомъ* девять такихъ же насыпей около самаго села, на близкомъ одна отъ другой разстояніи, на возвышенномъ, лѣвомъ берегу Сорогожи, формы усѣченного конуса, съ основаніемъ ничѣмъ не обложеннымъ. Одна изъ нихъ была разрывается въ 1840 году тѣмъ же г. Ушаковымъ,—что найдено—на мѣстѣ тоже неизвѣстно.

Расположеніе и размѣры:

а) Большая сопка, начиная отъ запада къ востоку, имѣетъ кругомъ 65 саж., высоту 8 саж., верхъ углубленъ раскопкою на 3 сажени; отъ 2-й большой сопки—около 8 саж.

б) Большая сопка, кругомъ 47 саж., высота 10 саж., верхъ площадною; отъ 3-й около 10 саж.

в) Большая—кругомъ 42 саж., высота 9 саж., верхъ площадною.

г) Небольшая—кругомъ 36 саж., высота 1½ с.; верхъ углубленъ.

¹⁾ Свѣдѣнія о Вышневолоцкихъ курганахъ приведены въ своемъ мѣстѣ.

д) Небольшая, рядомъ съ четвертою, кругомъ 10 саж., высота $1\frac{1}{2}$ арш., верхъ круглый.

е) }
 ж) } Расположены группою между 1 и 2 большими соп-
 в) } ками, имѣютъ—кругомъ 35 саж., высоту $1\frac{1}{2}$ арш.
 и) }

і) Къ сѣверу отъ села Сорогожекаго, въ разстояніи версты, въ мѣстности, называемой въ народѣ *Городками*, имѣется древняя земляная насыпь или окопъ, обрытая кругомъ канавою въ 1 сажень глубины; кругомъ канавы земляной валь вышиною отъ одной сажени до двухъ; длина вала 92 саж., верхъ окопа ровною площадью въ 23 сажени; въѣздъ на окопъ съ востока. (О кург. и гор., стр. 189).

Бывшій Весъегонскій уѣздный исправникъ Калмыковъ упоминаетъ о четырехъ извѣстныхъ ему курганахъ близъ с. Сорогожскаго ¹⁾, Лонатинское волостное правленіе—о трехъ сопкахъ, изъ которыхъ одна разрыта Ушаковымъ, нашедшимъ въ ней разныя древности ²⁾, а мѣстный священникъ о. Алексѣй Флоренскій—о пятнадцати сохранившихся въ недалекомъ разстояніи отъ села курганахъ разной величины и о насыпныхъ городкахъ, занимающихъ около одной десятины земли ³⁾. Г. Воронцовъ указываетъ на двѣ извѣстныя ему при с. Сорогожскомъ сопки и сообщаетъ, что Ушаковъ, дѣлавшій здѣсь раскопки, умеръ въ 1878 году, и имѣніе его перешло во владѣніе княжны Анны Александровны Путятиной. При селѣ Сорогожскомъ, по разсказу г. Воронцова, въ 1878 году разрылъ одну, почти всю, сопку крестьянинъ с. Сорогожскаго Анинскій въ надеждѣ найти кладъ; нашелъ человѣческія кости и ржавые обломки желѣзныхъ вещей. Кости зарылъ на кладбищѣ, а вещи увезъ въ Петербургъ.

Объ изслѣдованіяхъ Ушакова Преображенскій (въ неизданныхъ запискахъ) говоритъ:

„Г. Ушаковъ началъ свои изслѣдованія съ сопокъ, находящихся въ его усадьбѣ—селѣ Сорогожскомъ, на бере-

¹⁾ Матер. Анад. Худож.

²⁾ О кург. и гор., стр. 191.

³⁾ Матер. Анад. Худож.

гахъ р. Сорогожи, текущей въ Мологу въ Весьегонскомъ уѣздѣ, и уже болѣе 10 лѣтъ (Преображенскій писалъ это въ пятидесятихъ годахъ) продолжаетъ свои изслѣдованія въ разныхъ уѣздахъ“.

„Розыски его помѣщаются въ разныхъ журналахъ, отчего я не могъ воспользоваться ими во всей полнотѣ“.

Затѣмъ въ запискахъ Преображенскаго приводятся слѣдующія извлеченія изъ „Отечественныхъ Записокъ“ 1843 г.

„При с. Сорогожскомъ, близъ Вышневолоцкой границы, при р. Сорогожѣ, текущей въ Мологу, находятся двѣ группы сопокъ. Одна на лѣвомъ берегу Сорогожи при самой усадьбѣ г. Ушакова въ с. Сорогожскомъ, а другая на правомъ берегу, въ полуверстѣ отъ первой, близъ сельца *Бустрыгина*. Въ первой было три большихъ сопки, которыя поросли соснами и окружены многими сопками меньшей величины; а въ другой—бустрыгинской—около 10 сопокъ, поросшихъ крупнымъ сосновымъ лѣсомъ и можжевельникомъ. Изъ первой группы разрыты Ушаковымъ для изслѣдованій 5 сопокъ, а изъ другой почти всѣ“.

„Въ каждой сопкѣ первой группы онъ нашелъ по одному остову женщины, въ сидячемъ положеніи, лицомъ на востокъ. Женщины эти, судя по хорошо сохранившимся зубамъ, не старѣе 20 или 30 лѣтъ, и чѣмъ выше надъ ними насыпана сопка, тѣмъ больше найдено уборовъ изъ стекла, каменьева и металловъ, тѣмъ высшей пробы были и металлы. Головы были небольшія, круглыя, безъ рѣзкихъ очертаній; основная кость (*basilaris*) очень узкая; тазъ (*pelvis*) широкій. Вотъ, напримѣръ, что найдено въ одной изъ сопокъ: 1) на головѣ у каждаго виска по 3 проволоки, согнутыхъ кольцомъ. Онѣ составляли головной уборъ, который былъ находимъ г. Ушаковымъ постоянно у всѣхъ мужчинъ и женщинъ, во всѣхъ сопкахъ, насыпанныхъ надъ тѣлами умершихъ. 2) Въ правомъ ухѣ мѣдная серьга. 3) Нашелъ металлическій обручъ довольно хорошей работы изъ двухъ витыхъ прутиковъ, перевитый еще проволокою, скрученною вдвое; концы прутика сплюснуты и загнуты крючками, которыми обручъ застегивался сзади шеи. 4) На шеѣ ожерелье изъ 24 сердоликовъ различной грани

и величины изъ 12 кристалльныхъ (хрустальныхъ?) шариковъ, изъ свѣтлосиняго а темносиняго стекляруса и изъ особеннаго бисера изъ бѣлой глины. 5) Нарядъ на груди составляли 10 металлическихъ бубенчиковъ, двѣ металлическихкія подвѣски, похожія на серьги; 5 металлическихъ пронизокъ, въ видѣ боченковъ, хорошей работы; полумѣсяць такой же работы; буса съ большой орѣхъ струйчатая, струйки изъ бѣлой и черной финифти; круглая металлическая бляшка съ ушкомъ и углубленіемъ посрединѣ, похожая на музыкальныя тарелки, величиною въ пятакъ; 10 медалей съ ушками и надписями, изъ которыхъ одну Френъ перевелъ такъ: „Мансуръ I, седьмой князь династіи Самановъ. Самаркандъ. 363 годъ отъ Гиджры“. Слѣдовательно медаль эта изъ Великой Татаріи и вычеканена въ Самаркандѣ въ 973 г. по Р. X. 6) Пряжка на поясѣ, подобная нынѣшнимъ. 7) Запястья изъ мѣдной крученой проволоки—на обѣихъ рукахъ. 8) На указательномъ пальцѣ правой руки—перстень изъ металлической, согнутой кольцомъ пластинки въ $\frac{3}{8}$ вершка шириною, узкіе концы которой связаны въ узелъ; на перстнѣ видна грубая чеканка“. (Отеч. Зап. 1843, сент., № 9).

„Ушаковъ разрылъ одну изъ трехъ самыхъ большихъ Сорогожскихъ сопокъ въ 1843 году. Высота ея 14 аршинъ отвѣсно, а окружность до 62 сажень. Сопка насыпана изъ чистаго песку. На глубинѣ сажени встрѣченъ слой сожженныхъ животныхъ веществъ; далѣе опять пошелъ песокъ“. (Отеч. Зап. 1843. № 12, стр. 84).

„Другая Сорогожская группа сопокъ во многомъ отличается отъ первой; сопки ея не такъ высоки и похожи на сахарную голову“.

„Г. Ушаковъ, разрывая ихъ, нашель, что онѣ состоятъ изъ желтаго песку, перемѣшаннаго съ каменьями; чѣмъ ниже углублялся, тѣмъ работа шла труднѣе, оттого что камни попадались и чаще и крупнѣе; на „извѣстной“ глубинѣ встрѣтилъ слой чистаго песку, потомъ слой пепла и остатки древеснаго угля, подъ пепломъ опять слой чистаго песку и наконецъ бутъ изъ каменьевъ, которыхъ верхняя сторона показывала признаки сожженія. Ни одной косточки,

ни одной вещицы не было найдено въ этихъ курганахъ, но что всего страннѣе, никакого признака животнаго угля. Со всѣмъ тѣмъ нѣтъ сомнѣнія, чтобы тутъ не было сожжено тѣло умершаго, надъ прахомъ котораго воздвигнутъ курганъ“. (Тамъ же, № 11, смѣсь, стр. 13).

По этимъ даннымъ ¹⁾ Ушаковъ предполагаетъ, что „въ сошкахъ этихъ встрѣчаются два обряда погребенія умершихъ. Въ первой группѣ *Мухаммеданскій*, по которому погребены пришельцы изъ Самарканда и смежныхъ городовъ Великой Татаріи, какъ видно изъ медали, а во второй группѣ обрядъ сожженія труповъ *языческій*, можетъ быть огнепоклонниковъ Индіи, сосѣдей Самарканда“ ²⁾.

„Между высокими сошками другой группы есть третій родъ могилъ—это невысокія могилы желтаго песку отъ 1 до 1½ арш. вышиною, обставленныя огромными дикими не обдѣланными камнями, составляющія неправильные круги отъ 1½ до 2 саж. въ поперечникѣ. При этомъ родѣ погребенія вырывалась яма и наполнялась самымъ чистымъ пескомъ почти до уровня земли, потомъ насыпался тонкій слой рѣчнаго бѣлаго песку; на этотъ слой, какъ на бѣлую целену, клали тѣло человѣка, головою на западъ, а ногами къ востоку, вытянувъ покойнику руки по бокамъ, какъ хоронятъ своихъ умершихъ евреи; а потомъ уже насыпали покойника пескомъ гораздо выше земли. Сверху этого слоя песку примѣтны уголья, какъ растительные, такъ и животныя. Въ заключеніе насыпанъ песокъ до высоты окружающихъ камней. Большая часть этихъ могилъ вмѣщаетъ по два и по три покойника одного пола, но не-

¹⁾ Слова Преображенскаго.

²⁾ О раскопкахъ Ушакова у с. Сорогожекаго и между Масловымъ и Бустрыгиннымъ см. еще Записки Имп. Русс. Археол. Общ. стр. 282 и 283. Здѣсь, между прочимъ, сказано, что въ трехъ раскопанныхъ Ушаковымъ курганахъ между Масловымъ и Бустрыгиннымъ оказалось трупосоженіе и въ трехъ—погребеніе. Живыя кости находились на материкѣ; въ одномъ изъ кургановъ на вершинѣ находился камень, ниже на поларшина—4 камня, еще ниже на поларшина—3 камня и еще ниже—2 камня. Въ этомъ курганѣ подъ костями (вѣроятно сожженными на мѣстѣ), находился слой бѣлаго песку. Камни были и въ другомъ курганѣ, заключавшемъ трупосоженіе; изъ вещей при сожженныхъ костяхъ найдены только желѣзная пряжка и ножъ. Въ остальныхъ трехъ курганахъ костяки погребены также на материкѣ, головою на З.; при нихъ найдены вѣлочные кольца, стеклянныя бусы, пожи, серебряная пряжка, топоръ, какаѣ-то коробочка съ ручкою, горшокъ.

рѣдко разныхъ возрастовъ. Случалось находить дѣтей рядомъ какъ съ женщинами, такъ и съ мужчинами; въ мужскихъ могилахъ рѣже по два трупа, чаще по одному. На мужчинахъ очень мало украшеній; нѣсколько пронизокъ изъ горнаго хрустала (стразовъ), сердоликовъ и металла, но всегда по три металлическихъ кольца на вискахъ, какъ и въ первой группѣ Сорогожскихъ сопокъ. Около плечной кости всегда находится желѣзное остріе небольшого копья съ слѣдами сгнившаго ратовища, которое давали покойнику въ правую руку“.

„Самое замѣчательное въ этихъ остаткахъ неизвѣстнаго племени — говоритъ Ушаковъ — это необыкновенно большой ростъ погребенныхъ людей. Бедренная кость (os femoris) часто бываетъ длиною въ 10 $\frac{1}{2}$ вершковъ, съ другими костями пропорціонально длинными и огромнымъ черепомъ. Большой ростъ погребенныхъ замѣчается только въ этихъ могилахъ, и это обстоятельство тѣмъ примѣчательнѣе, что оно повторяется во многихъ мѣстахъ Тверской губерніи, довольно отдаленныхъ между собою, и потому не есть случайность, одному лицу принадлежащая“... „однако встрѣчаются остовы обыкновенной величины“.

„Въ женскихъ могилахъ особенное вниманіе обращаютъ на себя украшенія. Въ головномъ уборѣ женщинъ, на вискахъ, всегда находимы были 5 колець гораздо большей величины, чѣмъ на вискахъ мужчины. На лбу, на темени и съ боковъ находились тонкія металлическія пластинки, покрытыя синею эмалью, либо синею краскою, въ вершокъ длиною и въ $\frac{1}{4}$ вершка шириною, суживающіяся трапецеобразно къ одному концу, у котораго въ дырочкѣ продѣто кольцо. Между пластинками, по мѣстамъ, находились мѣдныя кольца. Все это пришито и прикрѣплено четверугольнымъ гаруснымъ шуркомъ краснобураго цвѣта, который былъ, по мнѣнію Ушакова, пунцовымъ. Въ одной могилѣ, на одномъ остовѣ, этотъ головной уборъ былъ изъ выдѣланной шкуры, похожей на телячью, шерстью вверхъ, украшенъ пришитыми сверху, въ указанномъ порядкѣ, пластинками съ кольцами, и покрывалъ черепъ на лбу, вискахъ и темени; къ бокамъ придѣланы были изъ такой же

шкурѣ искусственныя уши; въ каждомъ ухѣ продѣто было по три металлическихъ сережки, одна другой ниже и меньше. На томъ же остоѣ найдены: 1) пряжка отъ пояса, 2) плохой браслетъ на правой рукѣ, 3) на груди мѣдный крестъ на длинной цѣпочкѣ. Этотъ крестъ, по мнѣнію Ушакова, составлялъ простое украшеніе, потому что въ той же могилѣ на остоѣ, рядомъ лежащемъ, вмѣсто креста висѣлъ бубенчикъ и что-то въ родѣ костяной зубочистки и 4) на шеѣ ожерелье изъ многихъ пронизокъ металлическихъ, горнаго хрустала и сердоликовыхъ. Всѣ эти вещи, говоритъ Ушаковъ, были подобны найденнымъ въ первой Сорогожской группѣ, а нѣкоторыя, какъ будто, были одного мастера и доказываютъ одновременность этихъ могилъ съ курганами; при томъ же курганы всегда сопровождаются подобными могилами, по крайней мѣрѣ здѣсь очень мало исключеній“. (Отч. Зап. 1843 г., № 11, Смѣсь стр. 13—15) ¹⁾.

Аспелинъ, въ приводившемся уже нами сочиненіи о доисторической археологіи финскаго племени, рассказываетъ о раскопкахъ Ушакова, какъ произведенныхъ въ 1843 году, о которыхъ только что говорено, такъ и о сдѣланныхъ имъ въ 1844 году.

Выразивъ сожалѣніе, что знаетъ изслѣдованія Ушакова только по рассказамъ, такъ какъ коллекціи его (находящіяся у графа Уварова) не обнародованы, и упомянувъ, что часть монетъ, найденныхъ Ушаковымъ, осталась въ Академіи, Аспелинъ перечисляетъ курганныя находки Ушакова 1843 года и высказываетъ мнѣніе, что найденный на указательномъ пальцѣ правой руки одного женскаго костяка перстень спирально витой, посреди расширяющійся, съ выбитыми украшеніями, чисто финская вещь (фиг. 226); шейное кольцо и запястья того же костяка—славянскія и напоминаютъ могилы Московской губерніи.

„Въ 1844 году—продолжаетъ Аспелинъ—Ушаковъ еще раскопалъ три кургана у рѣки Сорогожи близъ сельца Бустрыгина. Онъ нашелъ въ нихъ серебряныя серьги и та-

¹⁾ Изъ непадан. зап. Преображенскаго.

ковья же продолговатыя бусы, височныя кольца, пластинчатыя подвѣски съ ушками, изъ коихъ нѣкоторыя отличаются превосходною отдѣлкою, перстни серебряныя и мѣдныя кольца, сердоликовыя и стеклянныя бусы и проржавленный клинокъ меча. Монетъ здѣсь не оказалось ¹⁾. Въ октябрѣ онъ продолжалъ раскопки по рѣкѣ Сорогожи, въ мѣстности между селами Бустрыгинымъ и Масловомъ раскопалъ 11 кургановъ, гдѣ бѣдныя находки его были слѣдующія: 4 глиняныхъ сосуда, изъ коихъ одинъ съ сожженными костями и клинкомъ, одна пара ножей, желѣзо отъ сѣкиры, такія-то коробки желѣзныя, серебряная застежка, три височныхъ кольца, перстень и стеклянныя бусы“ ²⁾.

„Въ июлѣ того же года Ушаковъ раскопалъ курганы въ Устюжскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи“. Разказавъ о находкахъ въ 18 разрытыхъ здѣсь курганахъ большой группы (50 кургановъ) у д. Пестова при большой боровицкой дорогѣ, Аспелинъ говоритъ: „Ушаковъ не продолжалъ болѣе своихъ изысканій ³⁾, жалуясь на несчастливый результатъ послѣднихъ раскопокъ могилъ, въ которыхъ, кромѣ остатковъ сожженныхъ труповъ, пепла и перегорѣлыхъ костей, ничего не оказалось. Безъ подробнаго обзора коллекцій трудно заключить—какому народу или національности принадлежатъ разрытыя г. Ушаковымъ могилы. Намъ неизвѣстны доселѣ свойства славянской коллекціи въ окрестностяхъ Новгорода и Смоленска ⁴⁾. Слѣдовало бы сперва рѣшить—состоятъ ли эти могилы въ родствѣ съ финскими, такъ какъ найденныя въ нихъ запястья, витыя изъ бронзовой проволоки, по нашему мнѣнію, чисто славянскаго образца. Во всякомъ случаѣ, очевидно, въ коллекціи этой группы недостаетъ многихъ характеристическихъ особенностей; это обстоятельство, быть можетъ, доказываетъ народную слабость мѣстнаго населенія“.

¹⁾ Изъ книги Савельева «Мухаммеданская Нумизматика» видно, что дневникъ этихъ раскопокъ помѣщенъ въ С.-П.-Б. Вѣдомост. 15 декабря 1844 г. № 282. Вл. Пл.

²⁾ См. С.-П.-Б. Вѣд. 1845 г. марта 21, № 64. Вл. Пл.

³⁾ Т. е. послѣ октябрскихъ на Сорогожѣ—см. Мухаммеданская Нумизматика. Вл. Пл.

⁴⁾ О курганахъ Новгородской губерніи Рупрехта.

Объ изслѣдованіяхъ и находкахъ Ушакова въ свое время высказался г. Савельевъ въ сочиненіи: Мухаммеданская Нумизматика въ отношеніи къ Русской исторіи. (С.П.Б. 1847 г.). Приводимъ относящіяся къ нашему предмету выдержки:

„Тверской губерніи въ Весьегонскомъ уѣздѣ, котораго самое названіе напоминаетъ имя Веси (Вису арабскихъ географовъ), находится значительное число древнихъ могилъ конической формы, которыя народъ называетъ сопками. Тамошній помѣщикъ Н. А. Ушаковъ возымѣлъ прекрасную мысль разрыть нѣкоторыя изъ кургановъ. Въ нынѣшнемъ (1843) году онъ успѣлъ раскопать пять кургановъ, возвышавшихся на берегу рѣки Сорогожи, близъ принадлежащаго ему села Сорогожскаго“.

Перечисливъ находки по описанію самого Ушакова, г. Савельевъ разбираетъ: „найденныя въ числѣ грудныхъ украшеній монеты г. Ушаковъ называетъ медалями „Великой Татаріи“ (!). Эти „медали Великой Татаріи“ разумѣется ничто иное какъ саманидскіе диргемы. Г. Ушаковъ только одну изъ нихъ сообщилъ на разсмотрѣніе академику Френу: она принадлежала Мансуру I, сыну Нуха, седьмому государю династіи саманидовъ и бита въ Самаркандѣ въ 363 году гиджры, т. е. въ 973 или 974 году по нашему лѣтосчисленію (та самая, которая описана въ *Recensio numer. muh.* р. 584, п. 320, в.). Г. Ушаковъ напрасно принимаетъ сообщенное ему г. Френомъ замѣчаніе за переводъ легенды этой монеты, это только объясненіе ихъ содержанія. Что касается до металлическихъ частей женскаго убора, найденныхъ въ курганѣ, какъ-то: шейнаго обруча, бляхъ, подвѣсокъ и перстня, то они, по всей вѣроятности, восточнаго издѣлія, —если серебряныя. Подобныя же вещи найдены были вмѣстѣ съ куфическими монетами у насъ въ Ярославской губерніи, на островѣ Фальстерѣ, въ ваальскомъ кладѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ Сѣвера“.

„Г. Ушаковъ доставилъ вторично Академіи Наукъ тринадцать монетъ изъ числа вырытыхъ имъ какъ въ Сорогожскихъ курганахъ, такъ и на берегу Волчины. Академику Х. Н. Френу я обязанъ возможностью сообщить здѣсь

первое ихъ описаніе: *девять* изъ нихъ саманидскія султановъ: Исмаила I, Насра II, Мансура I, Нуха II и чеканены въ Шашѣ, Самаркандѣ и Бухарѣ между 294 и 373 годами гиджры (906—907 по 983—984 отъ Р. X.); *четыре* — перчеканки изъ Саманидскихъ монетъ, вѣроятно фабрикаціи Волжскихъ Булгаръ (то, что нумизматы называютъ *numi barbari*); на нихъ находятся имена Эмировъ Насра II (царствовавшего отъ 914 по 943 годъ отъ Р. X.), Абдъ-Эль-Малека I (914—961) и Мансура I (961—976), и неизвѣстнаго исторіи Микаля, сына Джафарова, по мнѣнію Френа, вѣроятно какого-нибудь намѣстника Саманидовъ, отложившагося во времена малолѣтства Нуха II (см. о немъ въ *Bulletin de la classe des sciences histor. philol. et polit. de l'Academie, tome I, p. 19*). Всѣ эти монеты (за исключеніемъ двухъ, на которыхъ стерлась часть надписей) сохранились довольно хорошо; ко всѣмъ придѣланы ушки довольно грубой работы—доказательство, что онѣ навѣшивались и служили украшеніемъ наряда“.

„Въ трехъ статьяхъ о курганахъ Тверской губерніи (Отеч. Зап. 1843 нум. IX, X и XII от. Смѣсь) любознательный Сорогожскій помѣщикъ старался самъ объяснить важность своихъ находокъ. Къ сожалѣнію перо его, недостаточно приготовленное для археографическихъ описей, иногда слишкомъ увлекается шотезами и не всегда обращаетъ должное вниманіе на изслѣдованіе фактовъ. Нѣсколько замѣчаній будутъ здѣсь не безъ пользы для тѣхъ, кого случай приведетъ къ находкамъ такого рода. Прежде всего желательно бы имѣть подробное и точное описаніе наружной формы могилы до раскопанія ея и потомъ внутренности ея въ томъ видѣ, какъ она представилась послѣ разрытія, съ костякомъ, остатками одежды и убранства:— всего лучше изобразить это въ двухъ рисункахъ. Эта часть описанія весьма удовлетворительна въ статьѣ г. Ушакова; недостаетъ только рисунковъ, которые дали бы яснѣйшее понятіе о формѣ и содержаніи могилъ. Во-вторыхъ нельзя не желать, чтобъ найденныя въ могилѣ металлическія вещи подвергнуты были химическому изслѣдованію, потому что по работѣ и металлу нерѣдко можно узнать ихъ про-

песчаная сопка, куда, время отъ времени, въ ночь на Ивановъ день крестьяне ходятъ искать кладъ, который, по ихъ мнѣнію, уходитъ въ глубь земли отъ недостойныхъ искателей. Крестьяне д. Воронихи и сосѣдней Лопатихи просили г. Воронцова помочь имъ найти кладъ. Лопатинское волостное правленіе насчитываетъ при озерѣ Обрѣтени *3 сопки*. (О кург. и гор., стр. 187).

Ворониха, 3132, сц. вл. при кол., 120 в. отъ Весьег., тамъ же. (См. замѣтку о разстояніи этой дер. отъ Весьег. подъ статьею о дер. Лопатихѣ).

6. Л О П А Т И Х А .

При дер. *Лопатихъ*, по р. Обрѣтенкѣ, есть *два сопки*. (О кург. и город., стр. 187, по сообщ. г. Воронцова).

Лопатиха, 3101, д. каз. при Кременицѣ, 144 в. отъ Весьегонска, тамъ же. Паказанія списка населенныхъ мѣстъ оказываются здѣсь невѣрными въ слѣдующемъ: *Лопатиха* по картѣ Менда на р. *Обрѣтени* и версты на двѣ ближе къ Весьегонску, чѣмъ Ворониха, показанная въ 120 верстахъ. По соображеніи съ мѣстонахожденіемъ многихъ сосѣднихъ деревень, можно полагать, что разстояніе Лопатихи показано вѣрнѣе, нежели Воронихи.

7. Г О Р О Д О К Ъ .

При дер. *Городокъ* по р. Обрѣтенкѣ *два сопки*. (О кург. и гор., стр. 187, по сообщ. г. Воронцова; Мат. Ак. Худ., сообщ. Весьегонскаго Исправника Калмыкова).

Городокъ, 3098, д. каз. при р. Кременицѣ (при р. Обрѣтени); 140 в. отъ Весьегонска, между р. Мологою и границею Вышневолоцкаго уѣзда.

8. ЛУКИНО, УГРЮМОВА ГОРА, СМЕРДЫНИ.

По свѣдѣніямъ Лопатинскаго волостнаго правленія при дер. *Лукиной* двѣ *сопки* и при дер. *Угрюмовой Горы*—одна. Объ этой послѣдней упоминаетъ и г. Воронцовъ, обозна-

чая, что она находится при озерѣ одного названія съ деревнею, которую онъ называетъ Угрюмовою Горюю. По картѣ Менда Угрюмова (Ефремова Гора).

О сопкахъ при дер. Лукинѣ и селѣ *Смердыняхъ* (д. Угрюмова-Гора находится между этими двумя селеніями) г. Воронцовъ рассказываетъ: къ востоку отъ д. Лукина и села Смердынь, на р. Креницѣ при Креницкомъ озерѣ, находятся три конусообразныя сопки, поросшія соснами. Древнее названіе д. Лукиной—городъ Оверинъ. Главная сопка имѣетъ въ окружности 13 сажень, высоту 3 сажени. Почва сопокъ песчаная. Населеніе края состоитъ изъ корель. По словамъ крестьянъ, о городѣ Оверинѣ и близъ лежащихъ сопкахъ существуютъ записи, но гдѣ онѣ находятся—неизвѣстно. 20 слишкомъ лѣтъ тому назадъ ¹⁾ одна изъ сопокъ была разрыта, и найденъ скелетъ крупнаго размѣра, небольшой складень (ножъ) и горшокъ изъ глины, но вещи эти сами, по словамъ крестьянъ, исчезли на мѣстѣ. При г. Воронцовѣ, года два тому назадъ (отъ 1880-хъ) крестьяне д. Лукиной разрыли другую сопку, но въ ней ничего не оказалось кромѣ угля и перегноя костей человѣческихъ. (О кург. и гор., стр. 188).

Лукино, 3103, д. каз. при безыменномъ озерѣ, 140 в. отъ Весьегонска, тамъ же.

Угрюмова Гора, 3094, с. вл., при безыменномъ оз., 140 в. отъ Весьегонска, тамъ же.

Смердыни, 3085, с. каз. при р. Креницѣ, 140 в. отъ Весьегонска, тамъ же.

9. СВИЩЕВО.

При дер. *Свищевъ*, по свѣдѣніямъ Лопатинскаго волостнаго правленія, *два сопки*. (О кург. и гор., стр., 188).

Свищевъ, 3099, д. каз. при р. Креницѣ, 137 в. отъ Весьегонска, тамъ же.

10. МИХАЙЛОВСКОЕ.

Діаконъ с. *Михайловскаго* І. Копылевскій писалъ на запросы Академіи Художествъ, что при впаденіи рѣчки Лез-

¹⁾ Писано въ 1880-хъ годахъ.

менки въ р. Полонуху, по правую сторону ея (?) *семь высоких кургановъ* и по лѣвую *тоже семь, очень высокихъ, конусообразныхъ*, всѣ нарывные и цѣлы; мѣстность ровная, черноземная, а курганы изъ желтаго сыпучаго песку. (Матер. Акад. Худ.).

Михайловское, 3056, с. вл., при кол., 120 в. отъ Весьегонска, между р. Мологою и границею Вышневолоцкаго уѣзда.

11. МОСЪЙКОВО.

На берегу рѣчки Соколовой, близъ дер. *Мосъйковой*—одна *сопка*. Здѣсь однажды найдена въ полѣ, близъ кургана, каменная шарообразная буса изъ кварца, діам. $\frac{9}{16}$ вершка, пожертвована Тверскому Музею П. П. Воскресенскимъ. (О кург. гор., стр. 185, по сообщ. г. Воронцова).

Мосъйково, 3057, д. каз., при кол., 120 в. отъ Весьегонска, между р. Мологою и границею Вышневолоцкаго уѣзда.

12. КЛОБУКОВО И БОРИСКОВО.

По рѣчкѣ Соколовой, близъ д.д. *Клобуковой* и *Борисковой*—*два сопки*. (О кург. и гор., 186, по сообщ. г. Воронцова).

Клобуково, 3058, д. каз. при кол., 120 в. отъ Весьегонска, тамъ же.

Борисково, 3059, д. каз., при кол., 120 в. отъ Весьегонска, рядомъ съ Клобуковымъ.

13. ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ, ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ.

Близъ сельца *Преображенскаго* въ Михайловской волости, между рѣкъ Полонухи и Поповки, *16 кургановъ*. По лѣвому берегу Полонухи *16-же кургановъ*. (Матер. Ак. Худ., сообщ. б. испр. Калмыкова).

Преображенская, 3084, сц. вл. при р. Полонухѣ, 125 в. отъ Весьегонска, между Мологою и границею Вышневолоцкаго уѣзда. На земско́й картѣ—Преображенское.

14. КУЗЕМКИНО. ✓

Близъ дер. *Куземкиной*, на рѣчкѣ Соколовой, насчитываютъ до пяти *сопокъ*. (О кург. и гор., стр. 186, по сообщ. г. Воронцова.

Безъ сомнѣнiя, эти же пять кургановъ разумѣль и б. Весьегонскiй исправникъ Калмыковъ, сообщая Акад. Худ. что около дер. Кузьминскаго Михайловской волости есть пять кургановъ, такъ какъ въ означенной волости селенiй съ именемъ Кузьминское нѣтъ, а есть Б. и М. Куземкины.

Большое и Малое Куземкины, 3080 и 3081, д.д. вл., при колодцахъ, 123 в. отъ Весьегонска, тамъ же.

15. ПЕТРОВО.

На полѣ дер. *Петрова*, въ полуверствѣ отъ нея, есть одна *сопка*, изъ которой брали землю на засыпку мельничной плотины, при чемъ въ ней были найдены человѣческiя кости. (О кург. и гор., стр. 186, по сообщ. Никольскаго волостнаго правленiя).

Петрово, 3054, сд. вл., при кол., 128 в. отъ Весьегонска, тамъ же. По картѣ Менда Петровское, близъ р. Полонухи.

16. ГУЗЪЕВО. ✓

Древнiя *могилы (сопки)* есть на надѣльной землѣ крестьянъ дер. *Гузьева*. Раскапываемы не были. (О кург. и гор., 201, по сообщ. Топалковск. волостн. правл.).

Гузьево, 3015, д. вл. при р. Мологѣ, 115 в. отъ Весьегонска, въ мѣстности отъ д. Нефедьева, (б.) становой квартиры, къ границѣ Бѣжецкаго уѣзда.

17. ДОБРЫЙ БОРЪ. ✓

У дер. *Добрый Боръ*, отстоящей верствѣ на пять отъ с. Борисовскаго къ Ю. В. и окруженной большими болотами, есть *курганы*, какъ это видно изъ того, что въ Тверскомъ Музеѣ хранится бронзовая привѣска въ видѣ конька, най-

денная, какъ говорится въ описаніи Музея, крестьяниномъ этой деревни на поляхъ ея, *вблизи кургановъ*, недалеко отъ рѣки Мологи.

„Конекъ этотъ (№ 35 Музея), сказано въ описаніи М. служившій въ первобытныя времена украшеніемъ, носимымъ на поясѣ, длиною $1\frac{1}{8}$ вершка, имѣетъ форму выпуклую, отличающуюся отъ находимыхъ въ Мерянскихъ могилахъ коньковъ, плоской формы. Украшенъ онъ маленькими бубенчиками, висящими на цѣпочкахъ, состоящихъ изъ кругловатыхъ звеньевъ. Орнаментъ его имѣетъ нѣкоторое сходство съ рисункомъ утки, помѣщеннымъ въ приложеніи къ „Трудамъ I Археологическаго съѣзда“ (таб. XXV, № 21). Уши и грива конька изображены въ видѣ колецъ, изъ коихъ одно на лѣвомъ ухѣ, и другое на гривѣ, имѣютъ отверстія. На крестцѣ конька есть также отверстіе въ $\frac{1}{8}$ верш.“.

По замѣчанію гр. Уварова такія изображенія „принадлежатъ къ издѣліямъ, привозимымъ къ Мерянамъ съ востока и вѣроятно посредствомъ торговыхъ сношеній съ Волжскими Болгарами (срав. Меряне, стр. 77, 79, 90, 108, таб. XXV, р. 21). Въ курганахъ Владимірскихъ и Ржевскихъ такія украшенія попадаются какъ рѣдкія исключенія, между тѣмъ въ Казанской, Вятской и въ особенности въ Пермской губерніяхъ они встрѣчаются довольно часто, такъ что по этому признаку можно заключить о тѣхъ восточныхъ странахъ, въ которыхъ эти украшенія изготовлялись. Любопытно было бы сравнить химическій анализъ бронзы одного и того же украшенія, найденнаго въ разныхъ губерніяхъ“. (О кург. и гор., стр. 203, по описанію Тверскаго Музея—стр. 21, ст. 25).

Боръ (Добрый Боръ), 3012, при кол., 92 в. отъ Весег., тамъ же.

18. БОРИСОВСКОЕ (НИЖНИЕ ПОРОГИ).

Ниже села *Борисовскаго* на 100 саж. по теченію р. Мологи, на берегу ея, на ровномъ мѣстѣ, находятся *20 сопокъ*, круглой формы, обложенныхъ кругомъ большими камнями.

Можетъ быть здѣсь есть что-нибудь похожее на признаки городища, какъ на это наводятъ нѣкоторыя не вполне ясныя указанія мѣстнаго волостнаго правленія:

„Всѣ выписанныя сопки находятся на одной площади длиною въ 40 саж. и шириною въ 20 саж.“ „Помѣщено на ровномъ мѣстѣ, на берегу р. Мологи“. „Со всѣхъ четырехъ сторонъ находятся небольшія овраги“. „Валовъ и большихъ рововъ нѣтъ“. „Входа въ *городокъ* не сохранилось“. „*Городищу* разрушены теченіемъ воды“. „Есть въ народѣ преданіе, что сопки сооружены въ военное время для защиты“. „Въ этихъ сопкахъ найдена стальная вещь длиною въ 1¼ аршина, шириною въ ¼ вершка и толщиною въ ⅛ вершка, съ польскою надписью“. (Находка эта хранится въ волостномъ правленіи).

Въ изслѣдованіи о названіяхъ есть отмѣтка: с. *Борисовское*—*Нижніе Пороги* тожъ—*курганъ Богатырь*.

Мѣстный свящ. с. Борисовскаго (Пороги) сообщаетъ, что вблизи села, въ 50 саженьяхъ отъ рѣки Мологи, есть насыпной курганъ, вышиною въ 4½ аршина, не подалеку отъ него есть нѣчто въ родѣ *батареи*, съ грудками дикихъ камней и окопами, представляющимися какими-то развалинами; въ 40 саженьяхъ отсюда еще 10 кургановъ съ камнями.

Въ берегахъ р. Мологи, размытыхъ водою, видны горны изъ глины и „ожкварки“ желѣза или чугуна, при черномъ грунтѣ, вразбросъ по полю на полудесятинѣ и болѣе.

На берегу рѣчки Медвѣды есть *невысокіе курганы*, поросшіе соснами, въ 10 сажень вышины отъ корня и въ 13 четвертей въ обхватѣ. Въ 100 саженьяхъ отъ этой группы на другомъ берегу Медвѣды есть еще *насыпныя сопки*, поросшія лѣсомъ разной высоты.

Все теченіе рч. Медвѣды не болѣе 12 верстъ; она впадаетъ у села Борисовскаго въ Мологу слѣва. (О кург. и гор., стр. 201, по сообщ. Топалк. вол. пр. и свящ. с. Борисовскаго о. В. Прудовскаго).

Возлѣ кургановъ при с. Борисовскомъ, вблизи р. Мологи, во время обработки поля, найденъ былъ бердышъ

безъ дровка, длиною 1 аршинъ $3\frac{1}{2}$ вершка. Хранится въ Тверск. Музеѣ (984).

Въ числѣ приобрѣтеній этого Музея за 1888 годъ, ст. 61, значится *каменное копье*, длиною 70, шириною 28 м.м., найденное на р. Мологѣ. При семъ отмѣчено: с. Борисоглѣбское.

Молога течетъ въ уѣздахъ Бѣжецкомъ, Вышневолоцкомъ и Весьегонскомъ. Въ первомъ изъ нихъ есть „Борисъ и Глѣбъ“ но не село, а деревня и не на Мологѣ, а на Могочѣ; въ двухъ послѣднихъ уѣздахъ села Борисоглѣбскаго нѣтъ, а потому надобно полагать, что описанное каменное копье найдено въ селѣ Борисовскомъ (Нижніе Пороги).

Борисовское (Нижніе Пороги), 3008, с. вл. при р. Мологѣ. 100 в. отъ Весьегонска, въ той же мѣстности.

19. ПЕСТОВО.

Вблизи села *Пестова*, на полѣ, недалеко отъ р. Мологи, находятся *два кургана*, отстоящіе одинъ отъ другаго на 50 сажень. Высота ихъ не болѣе 3 саж., ширина 20 саж.

Въ Пестовѣ одна изъ двухъ церквей построена въ 1605 году (Матер. Ак. Худ., сообщ. мѣстн. свящ. о. Крылова и б. уѣзднаго исправника Калмыкова).

Пестово, 3050, с. вл. при безыменномъ ручьѣ, 120 в. отъ Весьегонска, между р. Мологою и границею Вышневолоцкаго уѣзда.

20. ПОЛОНСКОЕ.

При дер. *Полонскомъ*, по сообщенію Никольскаго волостнаго правленія, есть одна *сонка*, въ $\frac{1}{4}$ версты отъ деревни, на берегу р. Мологи. Посѣщавшій эту мѣстность г. Воронцовъ говоритъ, что курганъ на р. Мологѣ при д. Полонской обращаетъ на себя вниманіе по величинѣ и красотѣ. Онъ имѣетъ въ окружности основанія до 100 сажень и вышины до 10 саж. Издали кажется правильнымъ полушаромъ, красиво поросшимъ соснами. Сохранился въ цѣ-

лости. На другомъ берегу Мологи былъ такой же курганъ, но онъ наполовину разрушенъ искателями кладовъ. Почва его черноземная. (О кург. и гор. стр. 187).

Полонское, 3048, сц. вл. при р. Мологѣ, 125 в. отъ Весьегонска, тамъ же.

21. В Я Т К А.

На пашнѣ близъ сц. *Вятки* найдены мѣдныя копѣйки царя Алексѣя Михайловича въ видѣ пожарнаго слитка, въсомъ 6 лотовъ. Находятся въ Тверскомъ Музеѣ. (Твер. Муз. и его приобр. 1885 г., ст. 153).

Вятка, 3019, сц. вл. при р. Волдомицѣ, 120 в. отъ Весьег., между р. Мологою и границею В.-Волоцк. уѣзда.

22. НОВИНКИ, НОВИНКА.

Близъ дер. *Новинки* Никольской волости въ 1875 году найдена старинная желѣзная коса, отличающаяся отъ теперешнихъ своимъ устройствомъ и подобная двумъ косамъ, вырытымъ въ томъ же году на земляхъ д. Казикина В.-Волоцкаго уѣзда, ранѣе описаннымъ въ своемъ мѣстѣ. Всѣ онѣ хранятся въ Тверскомъ Музеѣ. (Описание Твер. Музея, стр. 23).

Новинка, 3038, дер. каз. при р. Мологѣ, 120 в. отъ Весьег., между р. Мологою и границею Вышнев. уѣзда.

23. П О Ж А Р Ь Е.

Въ изслѣдованіи о названіяхъ—с. *Пожарье-Могилщи*. (О кург. и гор., стр. 204).

Пожарье, 2998, с. вл. и каз. при р. Лукѣ, 90 в. отъ Весьег., въ мѣстн. отъ д. Нефедьева, (б.) становой квартиры, къ границѣ Бѣжецкаго уѣзда.

24. У М Е Н И Ц Ы.

Въ приходѣ Покровскаго-Мирогожскаго погоста близъ дер. *Уменицы*, на западъ отъ нея, при р. Середѣ, на лѣ-

вомъ ея берегу, есть *курганъ*, называемый жителями этой деревни „Князева Гора“ и отстоящей отъ деревни на 600 сажень, а отъ рѣки саж. на 30 или на 40; форма кургана круглая, поверхность представляетъ видъ площадки величиною до 40 сажень, вышиною отъ 4 до 5 саж. Правильныхъ раскопокъ кургана не было, но случайно крестьянами были находимы въ немъ ножи, бруски; въ рѣкѣ, противъ кургана, при ловлѣ рыбы, найденъ былъ обломокъ желѣзной цѣпи. (О кург. и гор., стр. 204, по сообщ. свящ. пог. Покр.-Мирогожск. о. М. Соколова).

Уменицы, 2994, дер. каз. при кол., 85 в. отъ Весьег., тамъ же. По картѣ Менда Куменица.

25. ЧИСТИ (ПОГОРЬЛЬСКОЕ).

Въ изслѣдованіи о названіяхъ говорится, что при селѣ *Чистяхъ* (по прежнему названію *Погорьловъ*) есть *древнее кладбище*. (О кург. и гор., стр. 204).

Чисти (Погорьльское), 2947, с. вл. при кол., 70 в. отъ Весьегонска, тамъ же.

26. РѢШЕТИЦА.

Древнія, обросшія сосновымъ лѣсомъ *могилы (сопки)* есть на собственной землѣ крестьянъ дер. *Ръшетихи*, находятся на ровномъ мѣстѣ, раскапываемы не были. (О кург. и гор., стр. 204, по сообщ. Топалковск. волостн. правл.).

Ръшетиха, 2946, д. уд., при кол., 86 в. отъ Весьегонска, тамъ же.

27. ПНЕВО.

При селѣ *Пневъ*, восточнѣе огуменниковъ, есть около 10 *кургановъ небольшихъ*, сплошь обложенныхъ большими камнями. Три изъ нихъ, должно быть въ 1875 году, были раскопаны наставникомъ 1-й Кіевской гимназій Іосифомъ Георгіевичемъ Лисицынымъ; найдено въ нихъ по одному человѣческому костяку лицомъ на востокъ, правыя руки на груди, лѣвыя же протянуты. (О кург. и гор., стр. 204, по сообщ. свящ. с. Пнева о. Георг. Лисицына).

Шнево, 2928, с. вл. при кол., 76 в. отъ Весьегонска, тамъ же.

28. К Р Ы Л О В О.

Въ 1830-хъ годахъ близъ дер. *Крыловой*, при снятіи крутаго спуска Нестеровой Горы, былъ найденъ небольшою *бердышъ*, длиною 6^{1/4}, а шириною 3 вершка; хранится въ Тверск. Музеѣ. (Описаніе Тв. Муз., стр. 195, ст. 985).

Крылово, 2848, д. каз. при кол., 69 в. отъ Весьегонска, отъ д. Нефедьева (б.) станов. кварт. къ Устюжск. у. до р. Мологи.

29. М А Л И Н С К О Е.

Въ изслѣдованіи о названіяхъ: при селѣ *Малинскомъ заброшенное кладбище*, называемое Павловою Горою. (О кург. и гор., стр. 205).

Малинскій, 2873, пог. при кол., 67 в.,

Милое Малинское, 2874, д. вл. при р. Малинѣ, 68 в.,

Малинское, 2875, сц. вл. при кол., 67 в. отъ Весьегонска, въ мѣстн. отъ д. Нефедьева, (бывш.) становой квартиры, къ Устюжск. у. до р. Мологи.

Малинское, 2940, д. вл. при р. Малинѣ, 68 в. отъ Весьегонска, въ мѣстн. отъ д. Нефедьева, (бывш.) становой квартиры къ гран. Бѣжецкаго у.

30. М И Х А Й Л О В О.

Бывшій Весьегонскій уѣздный исправникъ Калмыковъ въ отвѣтахъ на запросы Академіи Художествъ писалъ, что при д. *Михайловъ* Лукинской волости есть четыре *кургана*.

Деревня Михайлово по списку населенныхъ мѣстъ и по сборнику статистическихъ свѣдѣній по Тверской губ. въ Лукинской волости Весьегон. уѣзда не значится. Но въ алфавитномъ спискѣ селеній этого уѣзда показано Михайловское (М. Пехово), Лукинской волости, съ помѣтою № поселка 23. Подъ этимъ № въ таблицахъ 1 и 2 народонаселенія и землевладѣнія пишется *Никониха* Малинскаго прихода. Въ свѣдѣніяхъ же о крестьянскихъ и мѣщан-

сихъ поселкахъ (стр. 251 и 252) подъ № 23 Лукинской волости показано мѣщанское сельцо *Михайловское*. Предполагаемъ, что г. Калмыковъ, упоминая о курганахъ при д. Михайловѣ Лукинской волости, имѣлъ въ виду сельцо Михайловское, и отмѣчаемъ на картѣ мѣстонахождение этихъ кургановъ въ мѣстности д. Никонихи, показанной по картамъ Менда и земской.

31. ПОДГОРЬЕ.

По отзыву б. Весьегонскаго уѣзднаго исправника Калмыкова на запросы Академіи Художествъ при д. *Подгорья* есть *два кургана*. (Матер. Акад. Худож.).

Деревни *Подгорья* по списку населенныхъ мѣстъ не значатся, но на земской картѣ Весьегонскаго уѣзда нанесенъ поселокъ Подгорье на Ю. З. отъ села Лукина. Въ Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній о Тверской губ., т. XI, Весьег. у., вып. 2, упоминается Подгорье Лукинской вол. на стр. 7 алфавитн. списка селеній.

32. ЛУКИНО, ГОРОДИЩЕ, ЗАГАРЬЕ (ЗАГОРЬЕ).

О замѣчательной древними земляными насыпями мѣстности села *Лукина*, дер. *Городища*, и с. *Загарья* мы имѣемъ довольно много сообщений.

Еще въ 1850 годахъ Преображенскій писалъ, что близъ села *Лукина*, стоящаго на рѣчкѣ *Савань*, есть нѣсколько сопокъ и на одной изъ нихъ остатокъ, какъ говорятъ, стѣны, а въ деревнѣ *Городищѣ* и въ поляхъ ея, по направленію къ селу Лукину и с. *Загарью*, находится болѣе *50 сопокъ*; нѣкоторыя изъ нихъ очень высоки и круты, вышиною въ большую хоромину; нѣкоторыя поросли соснами; что у жителей есть преданіе, будто на мѣстѣ дер. *Городища* былъ большой городъ, но разоренъ Литвой, которая дошла только до города Устюжны и, не взявъ его, тамъ ослѣпла, потому что одинъ литвинъ выстрѣлилъ въ икону Богоматери. Съ тѣхъ поръ на иконѣ Богоматери поврежденъ глазъ, а у Литвы и въ народѣ осталась поговорка: въ Устюжнѣ городъ желѣзный, а люди каменные ¹⁾.

¹⁾ Нездан. записки Преображ.

Лукинское волостное правленіе въ 1873 году сообщало, что при д. Городищахъ и селѣ Загорьѣ есть *23 сопки*. Были ли онѣ раскапываемы, — окрестнымъ жителямъ неизвѣстно ¹⁾.

Бывшій въ этой мѣстности въ 1875 году г. Воскресенскій рассказываетъ, что на поляхъ д. Городища, вокругъ нея, разбросаны *сопки*, коихъ крестьяне насчитываютъ здѣсь 33. Къ востоку отъ деревни — *небольшая земляная крѣпость*, представляющая круглую, возвышенную на двѣ и болѣе сажени площадь, въ окружности до 100 саж. (300 шаговъ); на западѣ *земляной валъ* длиною въ 23 саж., вышиною отъ 3 до 4 саж. (вышина вала въ нѣкоторыхъ мѣстахъ измѣнилась отъ времени) и толщиною по поверхности до 3 саж.; въ настоящее время площадь крѣпости спажана. Саженьяхъ въ 10 къ востоку отъ крѣпости — четыре родника безъ особенныхъ названій; только одинъ изъ нихъ доставляетъ жителямъ воду, остальные засыпаются. Курганы, окружающіе селеніе, различной величины: меньшій въ окружности у подножія до 8 с., въ вышину до 2; большій — въ окружности до 35 с., въ вышину до 8 с.; всѣ конусообразные; многіе на верху имѣютъ впадины, болѣе отлоги къ западу, и обрывисты (отвѣсны) къ востоку. Большею частію обложены булыжнымъ камнемъ, иногда и плитою, на которыхъ надписей и особыхъ знаковъ нѣтъ. Многіе курганы у подножія повреждены опахиваніемъ. Въ окрестностяхъ д. Городищъ есть *два древнихъ кладбища*; одно изъ нихъ уже распаханно, другое поросло лѣсомъ; булыжные надгробные камни второго кладбища въ безпорядкѣ, вслѣдствіе вывозки камней подъ строенія. Г. Воскресенскій раскопалъ мѣстахъ въ 5—6 насыпную землю крѣпостнаго вала, — она смѣшана съ булыжнымъ камнемъ; въ одномъ мѣстѣ нашелъ на глубинѣ $\frac{1}{4}$ арш. небольшую мѣдную неправильной формы ружейную пулю. При крѣпости, по преданію, были кузницы, что и подтверждается находимыми здѣсь желѣзными пленками (шкварками) и

¹⁾ Б. Весьегонскій у. исправникъ Калмыковъ писалъ Академіи Художествъ что при с. Лукинѣ 1 курганъ, при д. Городищахъ 36 кургановъ и при селеніи Загорья 1 кург.

угольями. Одинъ крестьянинъ передалъ г. Воскресенскому шестиконечный натѣльный крестъ, найденный имъ во время пашни на площади крѣпости. Деревня Городищи, по словамъ крестьянъ, существуетъ лѣтъ 40, а до того здѣсь была помѣщичья запашка и скотный дворъ; гораздо же ранѣе, будто бы, находился городокъ, около котораго и происходило сраженіе. Судя по двумъ кладбищамъ, можно предполагать бывшее здѣсь когда-то большое селеніе.

Въ изслѣдованіи о названіяхъ упоминается о нѣсколькихъ курганахъ при д. Городищахъ.

Священникъ с. Лукина о. Н. Морошкинъ пишетъ, что въ двухъ верстахъ на западъ отъ с. Лукина и въ четверти версты отъ д. Городищъ имѣется „четыреугольный квадратъ, обнесенный со всѣхъ сторонъ валомъ изъ камня и земли“.

На недалекомъ разстояніи отъ этого квадрата, съ восточной и сѣверной сторонъ, идетъ полукругомъ рядъ сопокъ, величина которыхъ около пяти сажень, а форма куполообразная.

Правильныхъ раскопокъ не было произведено (писано въ 1877 г.), но случайно были выкапываемы нѣкоторыя вещи; какъ-то ложка, замокъ и другія, форма которыхъ свидѣтельствуетъ ихъ древнее происхожденіе.

Въ 1877 году мѣстность эта была осматриваема членомъ Императорскихъ Обществъ Археологическаго и Географическаго г. Виноградовымъ ¹⁾.

Г. Воронцовъ сообщаетъ, что по рѣчкѣ Саванѣ и озеру того же имени при деревнѣ Городищахъ находится *до 300 сопокъ* разной величины, отъ 2 до 5 сажень вышины. Всѣ онѣ расположены симметрически, насыпаны изъ песку, густо поросли соснами и елками, что способствовало сохраненію ихъ отъ разсыпки, имѣютъ фигуру конуса со срѣзанною верхушкою. По разрытіи сопокъ находили въ нихъ по одному человѣческому костяку среди угольевъ; сбоку скелета глиняный горшокъ. Кости ступни очень длинны и тверды, почему крестьяне и называютъ ихъ бо-

¹⁾ Сообщ. свящ. Морошкина.

гатырскими ногами. Близъ господскаго имѣнія Ладожскаго, д. Путиловой и с. Лукина, раскопана недавно сопка помѣщикомъ Карауловымъ и найдены человѣческія кости.

Извѣстно, что г. Карауловымъ въ 1878 году были производимы раскопки кургановъ близъ с. Лукина и д. Городища, и вотъ его описаніе какъ этой мѣстности, такъ и кургановъ:

„Въ Лукинской волости, въ 1 верстѣ отъ села Лукина, на югъ отъ него лежитъ *длинная, узкая возвышенность, почти на всемъ своемъ протяженіи покрытая курганами или сопками.* Длина этой возвышенности около двухъ верстъ, ширина около четверти версты; направленіе ея съ сѣверозапада на юговостокъ. Эта возвышенность лежитъ на большомъ полуостровѣ, образуемомъ несудоходною рѣкою Саванкою. Саванка протекаетъ отъ описываемаго пункта въ $\frac{3}{4}$ версты на сѣверѣ и 6 верстахъ на югѣ.

„Склонъ возвышенности на сѣверѣ переходитъ въ болото, омываемое Саванкою. Длина болота около версты, ширина въ $\frac{1}{4}$ версты, и самое болото покрыто по большей части мелкимъ березнякомъ и молодой хвоей. На югѣ возвышенность постепенно переходитъ въ крайне неровную низменность, гдѣ, посрединѣ болотъ, поросшихъ лѣсомъ, какъ острова, поднимаются надъ ними другія, меньшей возвышенности.

„На этой-то возвышенности по ея направленію, т. е. съ сѣверозапада на юговостокъ, и расположены курганы, какъ на ея обоихъ склонахъ, такъ и на ея хребтѣ, на протяженіи полутора верстъ. Разстояніе между сопками различно: отъ 3-хъ до 200 сажень. Курганы у мѣстныхъ жителей слывутъ подъ названіемъ *сопоки*.

„Такъ какъ возвышенность, на которой лежатъ курганы, въ иныхъ мѣстахъ покрыта строевымъ и дровянымъ лѣсомъ, въ другихъ же обращена въ поля, то и курганы или находятся въ лѣсахъ, или въ поляхъ. Но почва тѣхъ и другихъ песчаная.

„Почти самый центръ расположенія кургановъ пересѣкаетъ въ перпендикулярномъ направленіи къ ихъ длинѣ небольшая деревенька, домовъ въ десять, подъ названіемъ Городище. Ближайшее къ курганамъ село Лукино лежитъ отъ нихъ на сѣверъ, въ 1 верстѣ разстоянія, на другомъ берегу рѣки Саванки. Другія селенія лежатъ отъ сопокъ или кургановъ верстахъ въ 2, 3 и 4. Городовъ по близости кургановъ нѣтъ. Ближайшій къ нимъ городъ Устюжна—уѣздный городъ Новгородской губерніи—лежитъ отъ нихъ на сѣверъ, въ 55 верстахъ разстоянія, другой—Весьегонскъ лежитъ на сѣверовостокъ, въ 90 верстахъ ¹⁾).

„Другихъ водохранилищъ, кромѣ вышеупомянутой рѣки Саванки, по близости кургановъ нѣтъ. Далѣе же на сѣверъ, въ 5 верстахъ отъ сопокъ, за селомъ Лукинымъ, находится очень топкое, почти непроходимое болото, имѣющее въ окружности около 8 или 10 верстъ. Въ западной части этого болота лежитъ небольшое озеро, въ диаметрѣ около 200 сажень. Въ четверть версты отъ него земля поднимается надъ болотомъ почти отвѣсно, приблизительно футовъ на 300—400 высоты. Такое поднятіе поверхности земли надъ болотомъ идетъ въ видѣ горнаго кряжа кругомъ болота. Другая сторона кряжа, противоположная болоту, сливается скоро опять съ низменностями и болотами. Другихъ естественныхъ водохранилищъ нѣтъ.

„Всѣхъ кургановъ въ описываемой мѣстности насчитывается до 90 экземпляровъ, изъ которыхъ разрытыхъ только пять, остальные же 85 остались неизслѣдованными. На разстояніи 3—4 верстъ отъ описываемыхъ кургановъ другихъ насыпей нѣтъ, точно также нѣтъ и слѣдовъ—когда либо существовавшихъ. Далѣе же на сѣверъ, какъ-разъ на противоположномъ берегу болота, описаннаго выше, въ 15 верстахъ разстоянія отъ описываемыхъ нами, нерѣдко встрѣтить грушу сопокъ, и еще болѣе попадаются ихъ слѣды. Точно также и южнѣе описываемыхъ, въ 6—7 верстахъ, кое-гдѣ встрѣчается по 2, по 3 кургана. Какъ подлежащія изслѣдованію курганы, такъ и другіе,

¹⁾ Въ 75—по списку насел. мѣст. Вл. Пл.

сѣверные и южные, лежатъ на самыхъ высокихъ мѣстахъ поверхности земли той мѣстности, въ которой они находятся.

„Всѣ описываемые сопки или курганы имѣютъ конусообразную форму съ тупою вершиною. При ихъ насыпи они вѣроятно не обкладывались дерномъ, такъ какъ дернового слоя не замѣчается. Несмотря на это курганы все-таки обросли травою, и на большей части изъ нихъ растутъ сосны и другія деревья различнаго діаметра, начиная съ вершковыхъ, и многія изъ нихъ, изъ деревьевъ, имѣютъ діаметръ въ 4—5 вершковъ. Точно также всѣ курганы не защищены ни валомъ или рвомъ, ни огородомъ. Очень немногіе изъ нихъ при основаніи обложены камнями въ нѣсколько рядовъ вверхъ и внутрь. Вверхъ ряды камней поднимаются на аршинъ высоты, внутрь въ два—три concentрическихъ круга. Камни—вѣроятно для приданія курганамъ большей твердости и устойчивости и чтобы дождь не размылъ ихъ песчаное тѣло.

„Величина или объемъ кубическій кургановъ весьма различенъ. Діаметръ основанія наименьшихъ изъ нихъ равенъ одной сажени, высота $2-2\frac{1}{2}$ аршинамъ, разстояніе отъ одной стороны чрезъ вершину до другой противоположной $2-2\frac{1}{4}$ саженямъ. Діаметръ же основанія наибольшихъ изъ нихъ равенъ $3\frac{1}{2}-4$ саженямъ, высота $2-2\frac{1}{2}$ и 3 саженямъ, разстояніе отъ одной стороны чрезъ вершину до другой, противоположной равна, 6—7 саженямъ.

„Ни одинъ изъ кургановъ у мѣстныхъ жителей не носитъ ему одному принадлежащаго имени или названія, которое бы указывало на время или причину ихъ происхожденія. Точно также между туземцами не существуетъ и преданій. Только нѣкоторые изъ старожилловъ передаютъ любопытствующему, что сопки насыпаны во время литовскаго нашествія, и то говорятъ какъ-то неувѣренно“.

Г. Карауловымъ съ 13-го сентября по 7-е октября 1878 года, въ теченіе 12 дней, изслѣдовано 5 сопокъ.

Въ первой— $1\frac{3}{4}$ саж. высоты, $2\frac{1}{2}$ саж. въ діаметръ и 2 саж. 2 арш. чрезъ вершину,—рытой три дня сквозною

траншеею, съ углубленіемъ въ землю на $1\frac{1}{2}$ арш. ниже основанія сопки, ничего не встрѣчено.

Въ отстоящей отъ этой на 150 саж. второй сопкѣ— 2 саж. 1 арш. высоты, $3\frac{2}{3}$ саж. въ діам. основанія, 5 саж. $2\frac{1}{2}$ арш. чрезъ вершину—рытой также и столько же времени и съ углубленіемъ въ материкъ ниже основанія на одинъ аршинъ, опять ничего не найдено.

Въ третьей, обложенной или обитой, приблизительно, на 1 аршинъ вышины отъ основанія, камнями въ два концентрическихъ круга, неправильныхъ математически, рытой сначала колодезь, до грунта, ничего не было найдено; но на полуаршинѣ глубины грунта найденъ *продолговатый граненый камень, нѣсколько заостренный на концѣ*, по замѣчанію г. Караулова, *вѣроятно имѣвшій значеніе орудія войны или охоты*. Эту же сопку потомъ прорыли насквозь траншеею и болѣе ничего не нашли.

Въ четвертомъ курганѣ, отстоящемъ отъ третьяго на 13 сажень—1 саж. $2\frac{1}{2}$ арш. выс., 3 саж. діам., 4 саж. $\frac{1}{2}$ арш. чрезъ вершину—рытомъ послойно, на 1 арш. ниже вершины найдены кости, совершенно истлѣвшія, обугленные, по замѣчанію изслѣдователя, временемъ, и превращавшіяся въ порошокъ при малѣйшемъ давленіи пальцами, почему было трудно опредѣлить, изъ какого онѣ организма—человѣческаго или какого-либо четвероногаго, и указать, въ какомъ направленіи положены. По предположенію г. Караулова, курганъ былъ насыпанъ не для нихъ, и всего вѣроятнѣе онѣ попали сюда случайно, на что указываетъ и то, что онѣ лежали въ курганѣ довольно высоко, а не въ могильномъ пространствѣ и не въ сосудѣ. Насыпь была разрыта вся до основанія; помимо этихъ костей ничего не найдено.

Въ пятой сопкѣ—выс. 1 саж. $1\frac{1}{4}$ арш., діам. $1\frac{3}{4}$ саж., чрезъ вершину 2 саж. 2 арш., рытой послойно, при углубленіи на $\frac{3}{4}$ арш. отъ вершины, почти на одной горизонтальной плоскости найдены въ различныхъ ея точкахъ три одинаковыхъ по величинѣ и формѣ столовыхъ ножа, маленький винтовой подсвѣчникъ, нѣсколько желѣзныхъ колець, металлическая полоска, изогнутая по длинѣ въ видѣ

стамезки. По замѣчанію г. Караулова, найденные ножи ничѣмъ не отличаются отъ столовыхъ ножей нынѣшнихъ зажиточныхъ крестьянъ. Точно такіе же подсвѣчники встрѣчаются и нынѣ, только въ большихъ діаметрахъ, чѣмъ найденные.

Раскопки на этомъ, по случаю дурной погоды, были прекращены, съ намѣреніемъ возобновить ихъ при первой возможности ¹⁾.

Въ Тверскомъ Музеѣ хранятся предметы, по описанію Музея, найденные г. Карауловымъ въ Весьегонскомъ уѣздѣ въ сентябрѣ и октябрѣ 1878 г.

Въ описаніи Музея найденный г. Карауловымъ въ третьемъ курганѣ заостренный камень названъ трехграннымъ аспиднымъ наконечникомъ кося или стрѣлы—длина $1\frac{1}{2}$ вершка, ширина $\frac{5}{8}$ вершка.

Слѣдующія вещи обозначены найденными въ 5 курганѣ.

Четыре желѣзныхъ ножа: 1) длин. 5 вершк., во включеніемъ рукоятки дл. 2 вер., лезвіе шириною около $\frac{1}{4}$ в., клинокъ превосходной стали; 2) длин. $3\frac{5}{8}$ вер., въ томъ числѣ стержень $1\frac{1}{2}$ вер., шир. $\frac{3}{8}$ вер., клинокъ такой же стали; 3) дл. $3\frac{1}{8}$ вер., въ томъ числѣ стержень $1\frac{1}{4}$ вер., клинокъ шириною $\frac{1}{4}$ вер.; 4) длин. 3 в., конецъ отломанъ, лезвіе шир. $\frac{3}{8}$ вер., изъѣденное ржавчиною.

Кончикъ, повидимому, желѣзнаго ножа, покрытый какою-то глазурью, образовавшеюся отъ сильнаго огня.

Желѣзная заржавленная пряжка овальной формы, длиною большой діаметръ $1\frac{1}{2}$ в., меньшій $1\frac{3}{8}$ в., концы пряжки оканчиваются спиральными завитками и расходятся одинъ отъ другого на $\frac{1}{16}$ в. Язычекъ, правильно изогнутый, дл. $1\frac{7}{8}$ вершка. Толщина желѣзнаго прута, изъ котораго сдѣлана пряжка, $\frac{3}{16}$ в.

Кольцо желѣзное въ діам. $\frac{5}{8}$ в.

Два желѣзныхъ черенка отъ гребней, въ видѣ трубки съ разрѣзкою по всей длинѣ, оканчивающіеся загнутымъ крючкомъ, въ видѣ петли. Одинъ черенокъ длиною $2\frac{1}{2}$ в.,

¹⁾ Изъ записки г. Караулова, доставленной А. К. Жилневскимъ.

ширин. $\frac{1}{4}$ в., а другой, изломанный, дл. 2 в., шир. $\frac{3}{8}$ в.

Два бронзовыхъ кольца, съ концами, заходящими одинъ за другой, изъ проволоки. На одномъ кольцѣ—припаянный отростокъ. На кольцахъ надѣто по одному бронзовому кольцу, составленному изъ пластинки, загнутой спиралью въ три оборота, съ узоромъ въ видѣ поперечныхъ полосокъ на наружной поверхности. Эти кольца были употребляемы вмѣсто серегъ или же вмѣсто височныхъ колецъ, служившихъ украшеніемъ волосъ.

Двѣ спиральныя трубки длин. въ $1\frac{1}{2}$ в., въ діам. $\frac{3}{4}$ в., сдѣланныя изъ бронзовыхъ пластинокъ, съ узорами на наружной ихъ поверхности.

Подобныя спиральныя трубочки, дл. $\frac{3}{4}$ в., діам. $\frac{1}{8}$ в.

Два куска сплавившагося зеленого стекла.

Кусочекъ сплавившагося металла.

Двѣ бронзовыя пластинки съ дырами на нихъ. (О кург. и гор., стр. 205. Опись Тв. Муз., 243).

Лукино, 2879, с. вл. при р.р. Савангѣ и Ломингѣ, 75 в. отъ Весьегонска, въ мѣстн. отъ д. Нефедьева къ Устюжск. у., до р. Мологи.

Городище, 2865, д. вл. при кол., 80 в. отъ Весьегонска, тамъ же.

Загарье, 888, с. вл. при р. Савангѣ, 77 в. отъ Весьегонска, тамъ же.

33. СОСНИНО.

Въ приходѣ приселка Василева въ дер. *Соснинь*, при часовнѣ, двѣ надгробныя плиты, съ бывшими надписями, значительно поврежденными, которыя едва ли возможно разобрать. (Матер. Акад. Худ., сообщ. свящ. приселка Василева о. Іліи Одинцова).

Соснино, 2811, д. вл. при кол., 45 в. отъ Весьегонска, по лѣв. стор. Старо-Устюж. тр. отъ границы (б.) 2 стана.

34. МАЛОЕ МЯКИШЕВО.

Въ рѣкѣ Ренѣ, близъ дер. *Малаго Мякишева* найдена берцовая кость мамонта, длиною 1 арш. $2\frac{1}{4}$ вершка, и го-

ловка отъ этой кости, длиною 4½ вершка. Находится въ Тверскомъ Музеѣ. (Тв. Муз. и его приобр. 1893 г., ст. 433).

Малое Мякишево, 2716, д. вл. при кол., 40 в. отъ Весьегонска, по прав. стор. Староустюжск. тр. отъ (б.) границы 2 стана.

35. ЗАЛУЖЬЕ.

Въ запискахъ Имп. Русск. Археолог. Общества есть, между прочимъ, такое указаніе: „Въ примыкающей къ Мологѣ части Весьегонскаго у., гдѣ мы могли бы, повидимому, надѣяться найти древности Веси, раскопокъ было произведено весьма мало. Близъ д. *Залужье* произвелъ небольшія раскопки въ двухъ *курганныхъ группахъ* г. Европеусъ, при чемъ были найдены сожженные и несожженные костяки. Находки были слѣдующія: скандинавскій мечъ, наконечники копій и стрѣль, топоры, ножи, сбруя, застежки, бубенчики, скандинавскія круглыя и овальныя фибулы (съ длинною цѣпочкою), пряжки, бусы, подвѣски тамбовскаго типа, 2 серебряныя браслета и монета X вѣка. Нѣсколько кургановъ тѣмъ же лицомъ было раскопано близъ сельца Стар. Смыково ¹⁾, въ которыхъ, между прочимъ, была найдена монета XI вѣка“. (Ссылка: въ сочиненіи г. Аспелина, стр. 309—310, и въ изложеніи Г. Д. Филимонова въ Вѣст. Др. Рус. Искус., стр. 96).

Въ Весьегонскомъ уѣздѣ—два селенія съ названіемъ Залужье. По списку насел. мѣсть—

Залужье, 2710, *сц. вл.* при кол., 40 в. отъ Весьегонска, по прав. стор. Староустюж. тр. отъ границы (б.) 2 стана и

Залужье, 2933, *дер. уд.* при кол., 76 в. отъ Весьегонска, въ мѣстности отъ дер. Нефедьева (б.) становой квартиры къ границѣ Бѣжецкаго у.

При которомъ изъ этихъ селеній курганы, раскопанныя г. Европеусомъ, свѣдѣній не имѣемъ.

Первое въ Залужской волости, ближе къ Смыкову, и дальше отъ р. Мологи, гдѣ производилъ раскопки г. Евро-

¹⁾ Объ этой раскопкѣ здѣсь помѣщено въ ст. 43 Весьег. у.

пеусъ, и дальше отъ Мологи, вторая въ Топалковской волости, ближе къ Мологѣ и дальше отъ Смыкова.

Отмѣчаемъ на картѣ *сельцо* Залужье, какъ мѣстонахожденіе кургановъ, въ которыхъ дѣлалъ раскопки г. Европеусъ, — по большей близости сельца къ Смыкову.

36. МАЛАЯ, ЧЕРНЕВО (МАЛАЯ).

У дер. *Малой*, Лопатинской (Залужской) волости, *одинъ курганъ*. (Матер. Акад. Худ., сообщ. б. испр. Калмыкова).

Чернево (Малая), 2678, с. вл. при кол., 36 в. отъ Весъегонска, по прав. стор. Староустюжск. тр., отъ границы (б.) 2 стана.

37. ЛЕВКОВО.

Въ верстѣ отъ дер. *Левкова*, къ западу отъ нея, и на $\frac{1}{4}$ в. южнѣ р. Рени находится *сопка* на 10-ти квадр. аршинахъ, вышиною въ два аршина; какъ замѣтно, она вся была обложена булыжнымъ камнемъ отъ основанія до верха, но камень, отъ времени, вросъ въ землю. Съ сѣверной стороны основанія сопки въ позднѣйшее время выросла ель, которой, повидимому, теперь около 60-ти лѣтъ. Отваливъ одинъ камень, священникъ Введенскій попробовалъ твердость насыпи; бывшая у него трость при небольшомъ надавливаніи вошла внутрь сопки на аршинъ. Крестьяне воображаютъ, что здѣсь находится кладъ. (О кург. и гор., стр. 215, по сообщ. свящ. о. Введенскаго).

Левково, 2676, д. вл. при кол., 37 в. отъ Весъегонска, тамъ же.

38. Л О Ш И Ц Ы.

Г. Воскресенскій ¹⁾, и бывший въ 1875 г. въ селѣ *Лощицахъ*, замѣтилъ саженьхъ въ 200 къ востоку отъ села, на холмѣ, *шесть сопокъ*, обложенныхъ кругомъ булыжнымъ камнемъ, небольшихъ, кругомъ одной, имѣющей до 5 саж.

¹⁾ Бывшій чиновн. особ. поруч. Тверской Казен. Палаты, потомъ Ржевск. уѣздный казначей.

въ окружности. Эта послѣдняя представлялась изрытою въ срединѣ, какъ полагають, для получения песку. Одну изъ этихъ сопокъ, лежащую восточнѣе другихъ, неповрежденную, продолговатую, г. Воскресенскій при мѣстномъ священникѣ раскопалъ и на глубинѣ 2-хъ аршинъ песчанаго грунта земли, смѣшаннаго съ глиною, нашелъ два чело-вѣческихъ костяка, рядомъ, лицомъ къ востоку, какъ обыкновенно кладутъ православныхъ. Слѣдовъ гробовъ и даже полосъ отъ дерева по грунту земли не было видно, что дало возможность г. Воскресенскому предположить, что погребеніе было совершено безъ гробовъ. На черепѣ одного костяка, на два пальца выше брови лѣвой стороны—двѣ круглыя пробоины, происшедшія, по мнѣнію г. Воскресенскаго, отъ ружейной пули. Около костяковъ, при всей тщательности поисковъ, никакихъ вещей не найдено ¹⁾.

Священникъ с. Лошиць о. Исполить Введенскій сообщаетъ, что въ полуверстѣ къ востоку отъ этого села, за оврагомъ, на горѣ—*два группы сопокъ*.

Въ первой группѣ ихъ 18, расположенныхъ по три въ рядъ; изъ нихъ 16 квадратныхъ, каждая занимаетъ площадь болѣе сажени и имѣетъ высоту около полуаршина, и 2—коническія, вышиною около 2 аршинъ; всѣ обложены по краямъ камнями.

Во второй группѣ, лѣвѣе первой сажень на пять, находится *10 земляныхъ насыпей*, въ видѣ неправильныхъ конусовъ, каковая неправильность, какъ замѣтно, произошла отъ времени; расположены каждая на квадратной сажени, вышиною около 1½ аршина, изъ нихъ два передніе конуса выше другихъ.

Насыпи расположены посреди пахотныхъ полей и, по слухамъ, крестьяне находили здѣсь кое-какія металлическія вещи, но священникъ не могъ разыскать ихъ или узнать, гдѣ онѣ, кромѣ одного мѣднаго креста вершковой длины и меньшей ширины, съ изображеніемъ на одной сторонѣ распятія, сверху и снизу котораго изображены двѣ фигуры съ непонятными для священника надписями; изо-

¹⁾ Письмо Воскресенскаго къ Жизневскому.

браженные на другой сторонѣ лица и надписи также остались не разобранными. (О кург. и гор., стр. 213).

Лошцы, 2675, с. вл. при кол., 35 в. отъ Весьегонска, тамъ же.

39. СТАРЫЙ ОСТРОВЪ.

Въ полуверстѣ отъ села *Старый Островъ* Любегощской волости, на надѣльной крестьянской землѣ, среди пахотныхъ полей находится мѣстность, занимающая около трехъ десятинъ земли, съ песчанымъ на ней холмомъ, коегдѣ поросшимъ молодымъ соснякомъ. Мѣстность эта называется *городищемъ*. Она когда-то распахивалась, но по бесплодности заброшена. (О кург. и город., стр. 215, изъ дѣла Тв. Губ. Пр. 4 стола № 223—1884 г.).

Старый Островъ, 2430, с. вл. при кол. и прудахъ, 30 в. отъ Весьегонска, по лѣв. стор. Староустюжск. торгов. тр. На картѣ Менда—Островъ.

40. БАТЪЕВО, БАТЕЕВКА.

Въ Тверскомъ Музеѣ есть найденная, какъ значитъ по описи его, въ дер. *Батъевъ* желѣзная рогатина, длиною $11\frac{3}{8}$ вершка, въ томъ числѣ ножъ 8 вершк., ширина его внизу $1\frac{3}{4}$ в. (№ 8760).

Батеевка, 2467, д. вл. при кол., 15 в. отъ Весьегонска, по Старо-Устюжскому торгов. тракту.

41. ѲЕДОРКОВО (НИКОЛА РЕНЯ), ѲЕДОРКОВО.

Въ Перемутской волости, около погоста *Николы на Рени*, на песчаной мѣстности, есть *курганъ*, на которомъ росла сосна, толщиною въ аршинъ съ четвертью, съ корнемъ вывороченная вѣтромъ въ 1884 г. Мѣстный священникъ, добывая изъ этого кургана для домашнихъ надобностей песокъ, отрылъ много человѣческихъ костей и между ними нашель алебарду безъ древка, которая и доставлена Весьегонскимъ исправникомъ г. Калмыковымъ Жизневскому. (О кург. и гор., стр. 344).

Это орудіе, какъ обозначено въ отчетѣ о приобрѣтеніяхъ Тв. Музея за 1886 г. (ст. 223), желѣзный бердышъ, длиною 8 вершк., ширин. 3 вершка, хранится въ здѣшнемъ Музеѣ подь № 2853).

Священникъ села Ѳеодоркова о. Іоаннъ Предтеченскій сообщалъ Академіи Художествъ о находящемся въ концѣ этого села большомъ курганѣ при дорогѣ въ Весьегонскъ, что его разрывали и нашли черепъ и кости человѣческіе, которые тамъ же и зарыли, и что за полями причта, на берегу Рени, на урочищѣ Красномъ, есть *30 кургановъ*. (Матер. Акад. Худ.).

Ѳеодорково (Никола Реня), 2436, почт., *Ѳеодорково*, 2437, д. каз., то и другое при р. Ренѣ, 26 в. отъ Весьегонска, по лѣв. стор. Старо-Устюжск. торг. тр.

42. СПАСОРЕНСКАЯ ПУСТЫНЬ.

Въ брошюрѣ „*Спасоренская пустынь*“ Весьегонскаго уѣзда, Тверской епархіи, какъ бывший монастырь“, свящ. І. Воскресенскаго, С.ПБ., 1888, говорится, что въ 1564 г. нѣкто бояринъ Богданъ Быковъ сынъ Нелединскій пожертвовалъ въ Антоніевъ монастырь принадлежавшую ему Ѳеодоровскую вотчину съ крестьянами, а въ составъ этой вотчины входила и мѣстность нынѣшней Спасоренской пустыни. О мѣстоположеніи нынѣшняго села Спасоренской пустыни здѣсь же упоминается, что всѣ строенія и храмы, коихъ два, расположены *на узкомъ и длинномъ дугообразномъ холмѣ*, который круто обрывается со всѣхъ сторонъ, такъ что издали напоминаетъ *крѣпостной валъ*. Близъ села причудливыми извилинами протекаетъ небольшой ручей, а саженьяхъ въ 20—25 рѣка Звана впадаетъ въ рѣку Реню.

О бывшей Спасо-Ренской мужской пустыни, основанной, по преданію, Зосимою Соловецкимъ и обращенной въ 1764 г. въ приходскую церковь, см. подробное описаніе въ цитированной брошюрѣ и въ книгѣ „Матеріалы для исторіи Тверской епархіи“, 1898, стр. 91, ст. 101.

Спасоренская пустынь, 2413, сл. каз. при устьяхъ р. Рени и Званы и ручьѣ Кривулѣ, 15 в. отъ Весьегонска, по лѣвую сторону Яросл.-Устюжск. почт. тр. отъ Весьег.

43. СТАРОЕ СМУКОВО И СМЫКОВО.

Въ сочиненіи о доисторической археологіи Финскаго племени Аспелинъ говоритъ: Лѣтомъ 1874 года Европеусъ раскопалъ *курганы* близъ дер. *Старой* у рѣки Мологи ¹⁾, 20 верстъ къ западу отъ Весьегонска. Къ сожалѣнію эти изслѣдованія намъ извѣстны только по найденнымъ вещамъ, которыя въ университетскомъ музеѣ приведены въ порядокъ попомогильно. Находки были очень бѣдны. Въ одномъ курганѣ, въ лѣсу, слывущемъ подъ названіемъ Тетеркина Бора, найденъ только сохранившійся топоръ; въ другомъ курганѣ, близъ усадьбы *Смуковой*, въ деревнѣ *Старой*—клинокъ ножа и бронзовая застежка въ видѣ подковы; въ третьемъ—близъ той же деревни, желѣзный ножъ и три длинныхъ гвоздя, вѣроятно отъ гроба. (О кург. и гор., стр. 216).

Старое, 2377, сц. вл., при безыменномъ ручьѣ, 24 в. отъ Весьегонска, по Ярославско-Устюжск. почт. тр. отъ Весьегонска.

Смыково, 2414, сц. вл. при безыменномъ ручьѣ, 25 в. отъ Весьегонска, по лѣвую сторону того же тракта.

44. БОЛЬШОЕ ОВСЯННИКОВО.

Въ 1877 году, въ дер. *Большомъ Овсянниковѣ*, во время рытья картофеля, найденъ кладъ монетъ царя Михаила Теодоровича и его предшественниковъ, вѣсомъ 2 фунта. Десять копѣекъ изъ этого клада хранятся въ Тверскомъ Музеѣ. (Описание Тв. Муз., стр. 240, ст. 1751).

Большое Овсянниково, 2379, д. каз. при р. Званѣ и ручьѣ Суходолѣ, 32 в. отъ Весьегонска, по Ярославско-Устюжск. почт. тр. отъ Весьегонска.

45. ДУБРОВА.

Въ дер. *Дубровѣ* Перемутской волости найденъ былъ кладъ мѣдныхъ денегъ времени Императрицы Екатерины II. (Журн. 31 засѣд. Тв. Уч. Арх. Комм.).

¹⁾ Отъ Мологи это мѣсто около 25 в. вл. Пл.

Дуброва, 2372, д. каз. при р. Могогѣ, 19 в. отъ Весегонска, по р. Мологѣ и близъ нея.

46. Л Е К М А.

Мѣстный свящ. (пог. Лекмы) о. Н. Никольскій увѣдомилъ Академію Художествъ, на ея запросы о древностяхъ, что въ селѣ *Лекмѣ*, на берегу озера Лекомскаго есть мѣсто, называемое *городищемъ* и что, по преданію, здѣсь былъ городъ. Что же касается находокъ—старинныхъ медальоновъ (змѣвиковъ), медалей, монетъ и т. п., высказалъ: „находили, но они розданы, а большая часть серебра продана“. Гдѣ и что находили, не объяснилъ. (Мат. А. Х.).

Крестьянами дер. Лекмы найденъ былъ кладъ серебряныхъ монетъ царей Иоанна 3 и 4-го. 1 ф. 79½ золотн. этихъ монетъ, полученныхъ изъ Императорской Археологической Коммиссіи, переданы Тверскимъ Губернаторомъ въ 1892 г. въ Тверской Музей на храненіе. Въ брошюрѣ Тв. Муз. и его приобр. въ 1893 г., въ ст. 364, дер. Лекма ошибочно обозначена въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ, гдѣ деревни съ такимъ названіемъ нѣтъ, а есть въ Весегонскомъ уѣздѣ:

Лекма, 2385, пог., и 2386, д. каз. при рч. Лекомкѣ, 14 и 14½ в. отъ Весегонска, по прав. стор. Ярославско-Углич. почт. тр. отъ Весегонска.

47. С Л У Д Ы.

Близъ дер. *Слудъ* есть холмистое съ оврагами мѣсто, называемое *Городищемъ*. Здѣшніе старожилы, однако же, не сообщили никакихъ преданій о немъ. (О кург. и гор., стр. 216, сообщ. Перемутск. вол. пр.).

Слуды, 2384, д. каз. при оз. Глухомъ, 12 в. отъ Весегонска, по прав. стор. Ярославско-Устюжск. почтов. тр. отъ Весегонска.

48. П Е Р Е М У Т Ъ.

Близъ дер. *Перемута*, на низкомъ мѣстѣ, на р. Рени, въ урочищѣ Дубровѣ, въ одной верстѣ отъ деревни и ста

сажняхъ отъ рѣки есть одна *сонка*. (О кург. и гор., стр. 216, сообщ. Петемутск. вол. пр.).

Перемутъ, 2380, д. каз. при оз. Перемутскомъ, 6 в. отъ Весъегонска, тамъ же.

49. БОДАЧЕВО.

Перемутское волостное правленіе сообщило Тверскому Статистическому Комитету, что въ полѣ дер. *Бодачева*, на низкомъ мѣстѣ, на берегу р. Рени, въ разстояніи полуверсты отъ деревни и 30 саж. отъ рѣки есть одна *сонка*. Священникъ же Весъегонскаго собора протоіерей Смирновъ увѣдомлялъ Академію Художествъ, что около д. Бодачева есть *курганы* сажени по двѣ вышиной (числа ихъ не обозначилъ). (О кург. и гор., стр. 216, Матер. Акад. Худож.).

Бодачево, 2373, д. каз. при р. Ренѣ, 4 в. отъ Весъегонска, по Ярослав.-Устюжск. почт. тр. отъ Весъегонска.

50. ВЕСЬЕГОНСКЪ.

Въ самомъ городѣ *Весъегонскъ* былъ большой *курганъ*, срытый въ 1876 году при сравниваніи площади, окружающей Весъегонскій соборъ, какъ это видно изъ описанія Тверскаго Музея, въ которомъ хранится желѣзная подковка изъ-подъ каблука (№ 36 описи Музея), найденная въ этомъ курганѣ, вмѣстѣ съ человѣческими костями.

Послѣ снятія курганной насыпи—говорится въ описаніи Музея—открыта огромная могила со множествомъ полустлѣвшихъ костей и череповъ, число которыхъ простиралось до тысячи. Какимъ образомъ попали сюда кости въ такомъ большомъ количествѣ—никто изъ старожиловъ не могъ объяснить, и преданіе объ этомъ умалчиваетъ. Весъегонскъ, иначе Весъ, прежде Весъегонское село ¹⁾, принадлежавшее Московскому Симонову монастырю, упоминается еще въ XIV столѣтіи; здѣсь съ незапамятныхъ временъ до настоящаго времени существуетъ Крещенская ярмарка, на

¹⁾ Село это обращено въ городъ въ 1776 году, на основаніи указа Императрицы Екатерины II, даннаго 7 ноября 1775 года. Генер. Сообр. по Тв. губ. Опись новооткрытаго г. Весъегонска учинена въ 1777 г. Журн. 83 зас. Тв. Арх. Комм. Прилож. стр. 106. Вл. Пл.

которую привозятъ разныхъ товаровъ на сумму болѣе милліона рублей. Ярмарка эта служила мѣстомъ обмѣна произведеній дальняго сѣвера на продукты и издѣлія средней Россіи.

Найденная въ помянутомъ курганѣ подковка длиною отъ задника $2\frac{1}{2}$ дюйма, въ томъ числѣ самое желѣзо шириною 1 дюймъ и въ широкой части каблукъ $1\frac{6}{8}$ дюйма, толщина у задника $\frac{7}{16}$ д., у концовъ $\frac{1}{8}$ д., загнутые концы ея $\frac{5}{8}$ д. Подковка покрыта ржавчиною, въ ней остались всѣ пять гвоздей, съ круглыми шарообразными головками. Этими гвоздями она была прибита къ каблуку, съ которымъ и вынута изъ земли. Подковка эта, весьма искусной работы и замѣчательной формы, вполне похожа на одну изъ подколокъ, найденныхъ графомъ А. С. Уваровымъ въ мерянскихъ курганахъ; рисунокъ ея помѣщенъ подъ № 49 на XXXII таблицѣ собранія картъ, плановъ и рисунковъ, приложеннаго къ трудамъ перваго археологическаго съѣзда. (О кург. и гор., стр. 217, по описанію Тв. Муз.; Генер. Сообр. по Тв. губ. и 83 журн. Тв. Уч. Арх. Коммисіи).

Весъегонскъ, 3, уѣздн. гор. при р. Мологѣ, нынѣ 75 в. отъ станціи Красный-Холмъ Савелино-Краснохолмской желѣзно-дорожной линіи.

51. ЮРЬЕВСКОЕ.

Въ Тверскомъ Музеѣ хранятся двѣ желѣзныя сѣкиры, наконечникъ желѣзнаго копья, желѣзный ножъ, шесть черешковъ горшка съ волнистымъ украшеніемъ, съ очень крупной грествой. Вещи эти помѣчены: изъ *кургана* дер. *Юрьевскаго* Весъегонскаго уѣзда. (Опись Тв. Муз. №№ 9691—9694).

Юрьевское, 2241, д. вл. при кол., 24 в. отъ Весъегонска, по правую сторону Тверск. почт. тр. отъ Краснаго-Холма.

52. ЛАМЪ, ЛАМСКАЯ ПУСТЫНЬ.

Въ погостѣ *Лами* на р. Мологѣ найдено *каменное тесло*, длиною 140, шириною 47 милл.; хранится въ Тверскомъ Музеѣ. (Тв. Муз. и его приобр. въ 1888 г., ст. 60).

Ламская Пустынь, 2370, пог. при р. Мологѣ и устьяхъ р. Ламы, 26½ в. отъ Весьегонска, по р. Мологѣ и близъ оной. Здѣсь была Успенская-Богородицкая-Ламская мужская пустынь, существовавшая въ концѣ XIV ст. См. Матер. для ист. Тв. епарх., стр. 105, ст. 116.

53. ЮРЬЕВСКОЕ.

Въ приходѣ Ламской пустыни, близъ сц. *Юрьевского* и р. Мологи—*три конусообразныхъ кургана*. (Матер. Академіи Худ., сообщ. свящ. с. Ламской Пустыни о. Петра Воскресенскаго).

Самая послѣдняя группа Себлы (см. ниже, Камѣнка), не осмотрѣнная г. Сабанѣевымъ¹⁾, находится, какъ ему рассказывали, верстахъ въ семи ниже Поповки, на лѣвой сторонѣ Себлы, подъ дер. *Юрьевской*, въ одной верстѣ отъ р. Мологи; здѣсь въ полѣ расположены два или три кургана довольно значительной величины. (О кург. и гор., стр. 220).

Юрьевское, 2369, сц. вл. при р. Мологѣ, 30 в. отъ Весьегонска, по р. Мологѣ.

54. КАМЕНКА.

Г. Сабанѣевъ въ описаніи кургановъ Мологскаго уѣзда Ярославской губерніи, расположенныхъ по рѣкѣ Себлѣ, приближаясь къ описанію кургановъ пограничныхъ съ Тверскою губерніею, касается и тѣхъ, которые находятся въ этой послѣдней и, именно, говорить:

„Слѣдующія группы р. Себлы расположены у границы Мологскаго уѣзда съ Бѣжецкимъ (это ошибка—слѣдовало сказать съ Весьегонскимъ) и въ послѣднемъ. Сюда принадлежатъ собственно четыре группы, изъ коихъ три находятся на лѣвомъ берегу Себлы, недалеко отъ д. *Каменки* (Бѣжецкаго уѣзда), (слѣдуетъ Весьегонскаго) на югъ и востокъ отъ нея, а четвертая на правомъ, противъ дер. *Поповки* и *Зюзикова*. Пятая группа находится дальше въ глубь Бѣжецкаго (Весьегонскаго) уѣзда, близъ дер. *Юрьевской* и потому нами не изслѣдована“.

¹⁾ Д. чл. Яросл. Статист. Комитета. См. Труды Яросл. Стат. Комит. вып. 5, Ярославль, 1869.

Разказавъ затѣмъ о первой (изъ этихъ) группѣ въ 5 кургановъ, находящейся въ Мологскомъ уѣздѣ на 250 шаговъ южнѣе пограничной ложбины, влѣво отъ проселочной дороги въ д. Каменку, г. Сабанѣевъ пишетъ: „слѣдующія двѣ группы находятся въ Бѣжецкомъ уѣздѣ (въ Весьегонскомъ), въ $\frac{3}{4}$ версты на сѣверовостокъ отъ первой, къ сѣверу отъ Себлы (въ 250 шагахъ) и на востокъ отъ д. Каменки (въ 200 шагахъ)“.

„Обѣ группы отстоятъ на 50 шаговъ одна отъ другой и расположены на краю небольшой ложбины, идущей къ Себлѣ. Кругомъ ихъ поле, и всѣ курганы, также какъ и вышеписанные, не имѣютъ древесной растительности. Ближайшая къ рѣкѣ группа находится по лѣвую сторону ложбины и заключаетъ въ себѣ *четыре насыпи, изъ которыхъ отъ одной остались только слѣды*; три остальные довольно высоки и обложены кругомъ, у основанія, цѣпью валуновъ, сохранившейся въ неприкосновенности (около 20 у каждаго кургана)“.

Размѣры этихъ кургановъ:

перваго	—	высота $2\frac{1}{2}$ арш.,	въ окружн.	21 арш.
втораго	—	$2\frac{1}{2}$ — — —	20 —	
третьяго	—	1 — — —	18 —	
четвертаго	—	слѣды большого кургана.		

„Слѣдующіе Каменковскіе курганы находятся по обѣимъ сторонамъ ложбины, въ 50 шагахъ на сѣверъ. Всѣхъ кургановъ 6; они имѣютъ въ вышину тоже отъ одного до $2\frac{1}{2}$ аршинъ и также обложены камнями, но не вездѣ такъ хорошо уцѣлѣвшими. Самый большой курганъ, ближайшій къ ложбинѣ (на лѣвой сторонѣ) отстоитъ отъ прочихъ почти на 20 шаговъ; всѣ остальные, расположенные довольно тѣсно, находятся по правую сторону ложбины“.

Размѣры:

1-го	—	вышина $2\frac{1}{2}$ арш.,	въ окружности	27 арш.
2-го	—	1 — — —	18 —	
3-го	—	$1\frac{3}{4}$ — — —	21 —	
4-го	—	1 — — —	10 —	
5-го	—	1 — — —	10 —	
6-го	—	1 — — —	12 —	

Далѣе г. Сабанѣвъ описываетъ еще группу изъ 11 кургановъ, находящуюся на р. Себлѣ, на двѣ версты ниже, на правомъ берегу рѣки, въ $\frac{3}{4}$ версты отъ нея и въ $1\frac{1}{2}$ отъ села Горинскаго.

„Прямо напротивъ ея на сѣверъ виднѣются на противоположномъ берегу деревни Поповка и Зюзикова Бѣжецкаго уѣзда (Весъегонскаго). Курганы, числомъ 11, расположены посреди поля, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ проселочной дороги изъ села на мельницу, и всѣ поросли вѣстами“.

Эти курганы, судя по рисунку и картѣ статьи г. Сабанѣва, находятся въ Мологскомъ уѣздѣ, которому принадлежитъ и село Горинское.

Что же касается виднѣющихся на сѣверъ отъ этой группы деревень Поповки и Зюзиковой, то это Дюдиковская Поповка и Дюдиково (въ произношеніи—можетъ быть—Дзюдзиково) Весъегонскаго уѣзда. (О кург. и гор., стр. 218).

Каменка, 2300, дер. удѣльн. при безыменн. урочищѣ, 42 в. отъ Весъег., по лѣвую сторону Ярославско-Мологскаго почтоваго тракта отъ границы губерніи.

55. Б О Р Щ Е В О.

Въ дер. *Борщевъ* былъ храмъ и *кладбище*, въ воспоминаніе чего тамъ находится часовня. (Мат. Ак. Худ., сообщ. свящ. с. Черенецкаго о. І. Рождественскаго).

Борщевъ, 2287, д. вл. при рч. Суховѣткѣ, 30 в. отъ Весъегонска, между Твер. и Ярославско-Мологск. тр.

56. Н Е В Ъ Р О В О.

Въ дер. *Невровъ* тоже былъ храмъ и *кладбище*, и въ память сего тамъ тоже часовня. (Мат. Ак. Худ., сообщ. свящ. с. Черенецкаго о. І. Рождественскаго).

Неврово, 2215, д. каз. при рч. Перемуткѣ, 38 в. отъ Весъегонска, по прав. стор. Тверск. почт. тр. отъ Красн. Холма.

57. КРАСНЫЙ ХОЛМЪ.

Въ 1873 году въ г. *Красномъ Холму* ¹⁾, при устройствѣ дамбы для моста чрезъ рѣку Неледину, рыли песокъ близъ Преображенскаго собора, и при снятіи горы на сажень или болѣе, вглубь, рабочими найдены *три каменныхъ молота или стѣкиры*, которые нынѣ и хранятся въ Тверскомъ Музеѣ, по каталогу его подъ №№ 3, 4 и 5.

Въ описаніи Музея о нихъ говорится: при осмотрѣ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ молота № 3, онъ признанъ сдѣланнымъ изъ доломитовой породы; а такъ какъ камни доломитовой породы находятся въ Россіи на Уралѣ, гдѣ и въ настоящее время выдѣлываются изъ нихъ черенки для ножей, въ Тверской же губерніи доломитовъ не находится, то и рождается предположеніе о происхожденіи этого молота съ Урала. Онъ имѣетъ въ длину 7 дюймовъ и въ ширину $2\frac{3}{4}$ д., изящной формы, отшлифованъ и съ одного конца зяостренъ. Пожертвованъ городскимъ головою Комендантовымъ въ 1875 году.

Шлифованный же молотъ № 4, пожертвованный въ 1876 г. купцомъ М. И. Мясниковымъ, купившимъ его у крестьянина, нашедшаго его, за 15 к., сдѣланъ изъ сѣраго сіенитоваго гранита, имѣетъ киркообразную форму, 4 дюйма длины $1\frac{3}{4}$ д. вышины и до 2 д. толщины у сверлины, которая величиною въ 1 дюймъ. Сверлина находится въ $\frac{3}{4}$ дюйма отъ тупого конца и въ $2\frac{1}{2}$ д. отъ острія.

Каменный, шлифованный молотъ или сѣкира (№ 5), доставленъ въ Музей въ 1877 г. крестьяниномъ Весьегонск. уѣзда, д. Лаштева, Б. Ѳ. Орловымъ. Молотъ этотъ сдѣланъ повидимому изъ доломитовой породы, имѣетъ въ длину $5\frac{1}{4}$ д., вышины $1\frac{3}{4}$ д. у устрія и $1\frac{1}{4}$ д. у тупого конца и до $2\frac{1}{4}$ въ толщину въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится круглое для рукоятки отверстіе величиною въ одинъ дюймъ. Отверстіе это находится въ $1\frac{3}{4}$ д. отъ тупого конца и въ $2\frac{1}{2}$ д. отъ острія.

¹⁾ Городъ недавній. Переименованъ изъ села экономическаго вѣдомства по указу Императрицы Екатерины II, данному 7 ноября 1775 г. Былъ нѣкоторое время уѣзднымъ городомъ, потомъ объявленъ заштатнымъ, и уѣздъ его раздѣленъ между сосѣдними городами. Вл. Пл.

Графъ Уваровъ въ примѣчаніяхъ своихъ къ описанію Тв. Музея объ этихъ орудіяхъ говоритъ:

„По формѣ своей эта сѣкира (№ 3) совершенно одинакова съ сѣкирами, найденными въ Можайскомъ и Звенигородскомъ уѣздахъ. Лезвіе загибается полукругомъ къ нижней части сѣкиры. Но между Тверскими каменными сѣкирами въ особенности замѣчательнъ № 5, который передѣланъ изъ болѣе длиннаго разбившагося орудія. У тыля замѣтна еще часть первоначальной сверлины; затѣмъ отшлифовали весьма правильно этотъ обломокъ и просверлили на срединѣ его новое отверстіе“. (О кург. и гор., стр. 220, по описанію Тв. Муз., стр. 13).

Въ 1888 г. въ этомъ же городѣ, на горѣ, близъ собора найдены въ землѣ, на глубинѣ трехъ или четырехъ аршинъ *два каменныхъ топора-молотка*: одинъ, длин. 145, ширин. 55, толщин. 45 и у тыля, которое съ перехватомъ, 30 м.м., изъ чернаго гранита, шлифованный, съ вышуклой полосой наверху во всю длину, похожій на молотокъ № 3 (только что описанный), другой—длин. 130, ширин. 90, толщ. 42, сверлина въ діам. 35 мил., и шлифованный камешекъ въ видѣ сердца. Находятся въ Твер. Музеѣ. (Тв. Муз. и его приобр. 1891 г., ст. 39—41).

Близъ Краснаго Холма, на берегу р. Неледины найдена берцовая кость мамонта и также помѣщена въ этомъ Музеѣ. (Тв. Муз. и его приобр. 1886 г., ст. 315).

Красный Холмъ, 13, заштатный городъ при р. Нелединѣ (нынѣ крайній пунктъ линіи Рыбинско-Бологовской—Савелино—Красный Холмъ).

58. КРАСНОХОЛМСКІЙ АНТОНІЕВСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Въ Тверскомъ Музеѣ хранится найденное въ *Краснохолмскомъ монастырѣ*, при разломкѣ одного деревяннаго зданія, желѣзное клеймо съ буквами Н. М., какъ сказано въ описаніи Музея „XIII столѣтія, для клейменія деревъ“. (Описание Тв. Музея, стр. 188, ст. 944).

Монастырь этотъ находится въ разстояніи около двухъ верстъ отъ гор. Краснаго Холма, къ Ю.-З. отъ него, зна-

чится на земской картѣ—Весьег. у., въ спискѣ же насел. мѣсть Тв. губ. изд. Центр. Статист. Ком. отмѣченъ какъ находящійся въ г. Красномъ Холму.

59. НАЛЮЧИ.

Въ болотистой мѣстности погоста *Налючи*, въ погребѣ діакона Кирилла Антон. Озерова, при углубленіи ямы, найденъ *каменный топоръ*, длиною 122, ширин. 35, вышиною остріе 40 м.м., тыльная часть суживается до 15—18 м.м., съ углубленіемъ внутри. Находится въ Тверскомъ Музеѣ. (Тв. Муз. и его приобр. 1891 г. ст. 38).

Налючи, 2651, пог. при рч. Лоховижѣ, 90 в. отъ Весьегонска, по правую стор. Кашинскаго торг. тр.

60. ВАРЛЕШКИ.

Близъ усадьбы *Варлешки* Лопатинской волости *два кургана*. (Матер. Акад. Худ., сообщ. б. Весьегонскаго исправника Калмыкова).

Селенія съ именемъ Варлешки въ Лопатинской волости и вообще въ Весьегонскомъ уѣздѣ не значится ни по списку насел. м.м., ни по статистическому сборнику, ни на картахъ Весьегонскаго уѣзда (на археологич. картѣ не отмѣчено).

